№6 ЦТ

ПРОЕКТЪ ДОПОЛНЕНІЙ И ИЗМѢНЕНІЙ ДѢЙСТВУЮЩИХЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ О КНИГОПЕЧАТАНІИ И ЦЕНЗУРѢ.

I. Въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ Указѣ, данномъ Правительствующему Сенату въ 6-й день Апрѣля 1865 года:

1) Въ отд. I, ст. 2 и 3 п. а, изложить слѣдующимъ образомъ:

Ст. 2. «всѣ оригинальныя сочиненія, издаваемыя книгами или выпусками въ объемѣ не менѣе 10 печатныхъ листовъ, и»

Ст. 3. «всѣ переводы, издаваемые книгами или выпусками въ объемѣ не менѣе 20 печатныхъ листовъ».

Библиотека
Института Ленина
при ЦК ВКП (б)
4 50487 у

ОБЪЯСНЕНІЯ.

Послѣ 1 Сентября 1865 г., стали выходить въ свѣтъ безъ цензуры оригинальныя сочиненія и переводы отдѣльными частями и выпусками въ объемѣ, меньшемъ противъ назначенной Указомъ 6 Апрѣля 1865 г. нормы для полныхъ сочиненій и переводовъ. По объясненіямъ издателей и переводчиковъ, они позволяли себѣ это на томъ основаніи, что означенныя части или выпуски должны были въ совокупности составлять оригинальное сочиненіе въ объемѣ 10, или переводъ въ объемѣ 20-ти и даже болѣе печатныхъ листовъ. Хотя подобный способъ изданія, расширявшій смыслъ Указа 6 Апрѣля вопреки мотивамъ, изложеннымъ на стр. 1—8 первоначальнаго проекта Устава о книгопечатаніи, составленнаго особою Коммисіею въ 1862 г., не былъ въ большинствѣ случаевъ послѣдствіемъ злоумышленности, но дальнѣйшее оставленіе такого порядка въ дѣйствіи можетъ сопровождаться значительными неудобствами. Кромѣ того, что въ семъ случаѣ, самыя цензурныя учрежденія лишены твердаго основанія для опредѣленія внѣшнихъ признаковъ изъятыхъ отъ цензуры изданій, такой порядокъ ведетъ косвенно къ предоставленію издателямъ возможности обходить Указъ 6 Апрѣля, во 1-хъ, чрезъ изданіе безъ цензуры, отдѣльными, въ разное время, выпусками или частями, такихъ сочиненій, которыя впослѣдствіи, въ общемъ объемѣ, могутъ и не достигать опредѣленной нормы въ 10 и 20 листовъ; во 2-хъ, чрезъ изданіе безъ цензуры не всего сочиненія, но лишь отдѣльныхъ его частей, наиболѣе щекотливыхъ въ цензурномъ отношеніи, безъ дальнѣйшаго затѣмъ выпуска въ свѣтъ остальныхъ частей. Всѣ эти неудобства хотя и были отклоняемы, въ административномъ порядкѣ, разъясненіями со стороны подлежащихъ цензурныхъ учрежденій, но такія разъясненія, въ случаѣ примѣненія оныхъ къ судебному разбирательству, не могутъ не возбуждать разныхъ недоумѣній, для избѣжанія коихъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, согласно заключенію Совѣта Главнаго Управленія по дѣламъ печати, признаетъ необходимымъ сдѣлать соотвѣтственное измѣненіе въ редакціи упомянутыхъ статей Указа 6 Апрѣля.

2) Въ отд. II, послѣ словъ: «къ случаѣ замѣченнаго въ нихъ», вставить слова: «Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ».

Означенное прибавленіе словъ признано необходимымъ въ видахъ болѣе точнаго опредѣленія характера административныхъ взысканій, согласно ст. 29 отд. II мнѣнія Государственнаго Совѣта, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 6 апрѣля 1865 г.

3. Въ отд. IV, пунктъ *а* замѣнить слѣдующими пунктами:

«а) на сочиненія, переводы, повременныя изданія и отдѣльныя мѣста въ оныхъ, содержащіе въ себѣ: разсужденія о догматахъ или нравоученіи Православной Церкви, изложеніе или изъясненіе книгъ или отдѣльныхъ мѣстъ Св. Писанія; спеціально излагаемую исторію Православной Церкви; жизнеописаніе Святыхъ Православной Церкви; изъясненіе православно-церковнаго богослуженія; церковныя проповѣди; догматическое опроверженіе расколовъ. Всѣ таковыя сочиненія, переводы и отдѣльныя въ нихъ мѣста должны быть представляемы на разсмотрѣніе, предварительно печатанія, въ духовную цензуру, состоящую въ вѣдѣніи Св. Сунода;

«б) на тѣ мѣста въ сочиненіяхъ, переводахъ и повременныхъ изданіяхъ, въ коихъ заключаются документы, относящіеся къ настоящему и предшествующему Царствованіямъ, какъ-то: неопубликованныя установленнымъ порядкомъ ВЫСОЧАЙШІЯ повелѣнія, письменныя ВЫСОЧАЙШІЯ резолюціи, частныя письма и записки Царственныхъ Особъ и прочихъ Членовъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, всеподданнѣйшіе доклады и т. п., а равно на сочиненія и статьи, въ коихъ описываются личныя дѣйствія или приводятся изустныя выраженія нынѣ благополучно Царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и Членовъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО Дома, или же сообщаются рѣчи, обращенныя къ ВЫСОЧАЙШИМЪ Особамъ. Всѣ таковыя сочиненія и мѣста въ нихъ подлежатъ, предварительно печатанія, разсмотрѣнію общей цензуры;

«в) на книги, изданныя за границей, подлежащія разсмотрѣнію иностранной цензуры, которая остается на существующемъ теперь основаніи».

а) Духовная цензура, по силѣ ВЫСОЧАЙШАГО Указа 6 Апрѣля 1865 г., оставлена на прежнемъ основаніи. Предметы вѣдомства духовной цензуры опредѣлены въ ст. 37, 38 и особенно въ ст. 199 Ценз. Устава. Но въ виду доказанной цензурною практикою недостаточной опредѣлительности этихъ статей, а отчасти и несоотвѣтствія ихъ нынѣ, чрезъ сорокъ лѣтъ по изданіи сего Устава, развитію современной литературы и занимающимъ ее интересамъ и вопросамъ, въ ст. 7 проекта Устава о книгопечатаніи, внесеннаго въ 1864 г. въ Государственный Совѣтъ, сдѣлано было точное опредѣленіе того, что вообще, и въ частности въ сочиненіяхъ свѣтскихъ, должно подлежать духовной цензурѣ. Между тѣмъ означенная ст. 7 не вошла въ окончательную редакцію Указа 6 Апрѣля, а посему какъ издатели, такъ и цензоры встрѣчаютъ прежнія недоумѣнія, ощутительныя нынѣ въ особенности при судебномъ преслѣдованіи нѣкоторыхъ предосудительныхъ явленій въ безцензурной печати.

По этимъ соображеніямъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, согласно заключенію Совѣта Главнаго Управленія по дѣламъ печати, полагаетъ полезнымъ въ п. *а* означить опредѣлительнымъ образомъ тѣ предметы, разсужденія о которыхъ должны подлежать духовной цензурѣ.

Это постановленіе предположено было дополнить правиломъ о подлежательности предварительному разсмотрѣнію духовной цензуры всѣхъ статей, касающихся Православія на Востокѣ и греческаго духовенства, на основаніи ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія, состоявшагося 26 Мая 1859 г. по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, вслѣдствіе котораго сдѣлано было, 10 Іюля того же года, циркулярное распоряженіе по цензурѣ, чтобы впредь какъ цѣлыя статьи, такъ и заключающіяся въ нихъ мѣста о нашей Церкви, о состояніи Православія на Востокѣ и о греческомъ духовенствѣ не были разрѣшаемы въ печати безъ предварительнаго разсмотрѣнія духовной цензуры. Это ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе не было опубликовано установленнымъ порядкомъ и не вошло въ законъ 6 Апрѣля 1865 г., тѣмъ не менѣе впослѣдствіи Оберъ-Прокуроръ сообщалъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ о необходимости

примѣненія означеннаго повелѣнія и къ изъятымъ отъ цензуры изданіямъ. Но при окончательной редакціи этого пункта, таковое предположеніе не внесено въ настоящій проектъ вслѣдствіе замѣчаній Министра Юстиціи (прилож. лит. Г), съ которыми вполнѣ согласилось и вѣдомство печати, о неудобствѣ безусловнаго запрещенія печатать безъ цензуры *всякія* разсужденія о положеніи Православія на Востокѣ и о греческомъ духовенствѣ. Нельзя не признать необходимымъ, чтобы всякое изложеніе или обсужденіе догматовъ Православной Восточной вѣры, исповѣдываемой и Россійскою Церковью, было подвергаемо духовной цензурѣ; но для сего нѣтъ надобности установлять особое правило, такъ какъ подобныя статьи должны подлежать духовной цензурѣ на общемъ основаніи, опредѣленномъ въ предположенномъ пунктѣ. Затѣмъ было бы излишнимъ обремененіемъ для цензурныхъ учрежденій и стѣсненіемъ для литературы установленіе такого же правила относительно, напр., всякаго рода извѣстій, свѣдѣній и сужденій объ общественномъ или политическомъ положеніи Православія на Востокѣ, о состояніи тамошнихъ церквей, объ отношеніяхъ къ православнымъ и къ греческому духовенству мѣстныхъ властей, и т. п. Такое правило могло бы повести и къ неудобствамъ политическаго свойства,—оно могло бы подавать поводы къ перепискѣ съ иностранными правительствами, которыя, зная, что все печатаемое въ нашихъ журналахъ о состояніи Православія на Востокѣ и о греческомъ духовенствѣ проходитъ чрезъ руки правительственнаго установленія, могутъ принимать мнѣнія, выраженныя въ пропущенныхъ цензурою статьяхъ, за мнѣнія Русскаго Правительства.

б) Со времени введенія въ дѣйствіе закона 6 апрѣля 1865 г., въ нѣкоторыхъ книгахъ и статьяхъ, при описаніи событій ближайшаго къ намъ времени, въ коихъ принимали участіе, дѣйствіемъ или словомъ, Царственныя Особы и другіе Члены ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, приводились неогласненные документы, исходившіе отъ ВЫСОЧАЙШИХЪ Особъ, причемъ не всегда соблюдалась необходимая скромность относительно Ихъ семейной жизни и частныхъ отношеній; даже нѣкоторыя прискорбныя явленія нашей государственной жизни поставлялись въ прямую связь съ ВЫСОЧАЙШИМИ дѣйствіями. Для примѣра можно указать на сентябрьскую книжку «Чтеній въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Обществѣ Исторіи и древностей Россійскихъ» за 1865 годъ, въ которой напечатана была статья: «Движеніе Латышей и Эстовъ въ Ливоніи въ 1841 г.», со справкою по дѣлу

о присоединеніи къ Православію крестьянъ Прибалтійскихъ губерній. Вина плачевныхъ событій этого дѣла, изображенныхъ въ статьѣ весьма рѣзкими чертами, приписывается между прочимъ непослѣдовательности и нерѣшительности дѣйствій покойнаго ГОСУДАРЯ, причемъ авторъ сообщаемыя имъ свѣдѣнія подкрѣпляетъ ссылками на всеподданнѣйшіе доклады и послѣдовавшія на нихъ ВЫСОЧАЙШІЯ резолюціи, равно на другія, не подлежавшія огласкѣ, ВЫСОЧАЙШІЯ повелѣнія, съ обозначеніемъ чиселъ, годовъ и нумеровъ.

Съ другой стороны, еще 15 Сентября 1863 г., по всеподданнѣйшему докладу Министра ИМПЕРАТОРСКАГО Двора, ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно:

1. Всѣ назначаемыя къ печати извѣстія, въ коихъ приводятся личныя изустныя выраженія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и прочихъ Августѣйшихъ Особъ, или описываются личныя Ихъ дѣйствія, или же приводятся рѣчи, обращенныя къ ВЫСОЧАЙШИМЪ Особамъ, а также всѣ статьи, содержащія въ себѣ разсказы и сужденія, до Членовъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи относящіеся, представлять на предварительное разсмотрѣніе Министру ИМПЕРАТОРСКАГО Двора.

2. Дозволеніе печатать въ газетахъ и журналахъ обыкновенныя свѣдѣнія, относящіяся собственно до путешествія Особъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, не заключающія въ себѣ вышеупомянутыхъ обстоятельствъ, требующихъ разрѣшенія, и ничего противнаго подобающему уваженію къ ИМПЕРАТОРСКОМУ Дому (ст. 3 Уст. Ценз.), предоставить общей цензурѣ.

Этимъ ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніемъ существенно измѣнена была статья 9 Ценз. Устава. Распоряженіе это было тогда же объявлено особымъ циркуляромъ по цензурѣ къ руководству.

Вслѣдствіе сего означенное ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе, до введенія въ дѣйствіе закона 6 Апрѣля, соблюдаемо было во всей строгости. Между тѣмъ постановленіе это не вошло въ законоположеніе о печати 6 Апрѣля 1865 года. Неудобства такого обстоятельства не замедлили обнаружиться на практикѣ. Во многихъ газетахъ стали появляться корреспонденціи, возбудившія неудовольствія Августѣйшихъ Особъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, какъ напримѣръ статьи въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» о посѣщеніи ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ и ГОСУДАРЫНЕЮ ИМПЕРАТРИЦЕЮ женскихъ въ Москвѣ институтовъ, о чемъ и было въ Іюлѣ 1866 года сообщено ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ, Главноуправляющимъ IV Отдѣленіемъ Собственной ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи, Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Съ другой стороны нельзя не при-

нять во вниманіе, что послѣ изданія законоположеній 6 Апрѣля, редакторы и издатели повременныхъ изданій, изъятыхъ отъ предварительной цензуры, могутъ признавать вполнѣ обязательными только упомянутыя законоположенія, а равно опубликованныя установленнымъ порядкомъ законодательныя постановленія, тѣмъ болѣе, что въ окончательной редакціи законоположеній 6 Апрѣля 1865 года не было указано, въ какихъ именно частяхъ дѣйствующія нынѣ цензурныя постановленія должны считаться измѣненными или дополненными. Поэтому, въ виду возникшихъ на практикѣ неудобствъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, вслѣдствіе сообщенія по этому предмету управлявшаго Министерствомъ ИМПЕРАТОРСКАГО Двора (прилож. лит. В) и согласно заключенію Совѣта Главнаго Управленія по дѣламъ печати, находитъ необходимымъ дополнить отдѣлъ IV ВЫСОЧАЙШАГО Указа 6 Апрѣля въ смыслѣ ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія 15 Сентября 1863 года, въ сокращенной редакціи, а именно съ исключеніемъ въ п. 1 означеннаго повелѣнія словъ: «а также всѣ статьи, содержащія въ себѣ разсказы и сужденія» и проч., такъ какъ въ этихъ словахъ отчасти повторяется смыслъ словъ предъидущихъ, а отчасти необходимость ихъ устраняется статьями 245 и 248 Улож. о наказ. и вновь проектированнымъ нынѣ п. 4 ст. 1 отд. IV сего проекта.

II. Въ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ 6 апрѣля 1865 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта, отд. II:

1) Ст. 28 дополнить слѣдующимъ образомъ:

«Всѣ споры частныхъ лицъ съ редакторами объ обязательномъ помѣщеніи возраженія или поправки частнаго лица въ повременномъ изданіи, освобожденномъ отъ предварительной цензуры, разсматриваются судебнымъ порядкомъ, а въ изданіяхъ подлежащихъ предварительной цензурѣ, порядкомъ, указаннымъ въ ст. 163 Уст. Ценз. по прод.»

Изъ изложенныхъ въ ст. 27 и 28 Отд. II закона 6 Апрѣля 1865 года краткихъ постановленій объ обязательномъ для періодическихъ изданій печатаніи возраженій и поправокъ частныхъ лицъ, вытекаетъ цѣлый рядъ практическихъ вопросовъ, отчасти заявленныхъ цензурными установленіями, а отчасти—въ самой повременной нашей литературѣ. Въ Главное Управленіе по дѣламъ печати постоянно поступали послѣ 1 Сентября 1865 г. ходатайства частныхъ лицъ о предоставленіи Цензурнымъ Комитетамъ, на основаніи ст. 163 Уст. Ценз. по прод., разсмотрѣнія, въ какой мѣрѣ предъявляющіяся ими частныя опроверженія обязательны для напечатанія въ газетахъ, въ виду отказовъ отъ сего со стороны редакцій. Побудительная причина подобныхъ ходатайствъ заключалась, по заявленію просителей, въ томъ, что распоряженіе Цензурнаго Комитета по дѣламъ сего рода можетъ послѣдовать и скорѣе, и съ меньшею огласкою, чѣмъ въ судѣ.

Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что въ дѣлахъ прессы неподцензурной всѣ пререканія

частныхъ лицъ съ редакторами, лично отвѣчающими за свои дѣйствія,—подлежатъ безусловно судебному разбирательству. На этомъ основаніи Главное Управленіе по дѣламъ печати постоянно отклоняло такія ходатайства, когда они относились къ неподцензурной прессѣ. Что же касается до изданій подцензурныхъ, то относительно ихъ статья 163 Уст. Ценз. по прод., подобно прочимъ постановленіямъ сего Устава о предварительной цензурѣ, не будучи отмѣнена новыми законоположеніями о печати, не можетъ не сохранять своей силы, тѣмъ болѣе, что съ одной стороны, предоставляемое ст. 163 Цензурнымъ Комитетамъ право составляло собственно только особый видъ предварительнаго просмотра, съ другой же стороны, о примѣненіи этой статьи къ неподцензурнымъ изданіямъ настойчиво просятъ, какъ извѣстно изъ практики, сами частныя лица, а цензура, пропустивъ статьи, почему-либо оскорбительныя для частныхъ лицъ, не можетъ быть затѣмъ лишена голоса при огражденіи чести оскорбленныхъ лицъ, въ случаѣ заявленія послѣдними уважительныхъ обстоятельствъ.

3) Заключеніе ст. 30, отъ словъ: «то онъ входитъ» и проч., изложить слѣдующимъ образомъ: «то на приведеніе въ исполненіе этой мѣры онъ испрашиваетъ разрѣшеніе 1-го Департамента Правительствующаго Сената».

Означенныя редакціонныя измѣненія въ двухъ статьяхъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ признаетъ необходимыми въ видахъ болѣе точнаго опредѣленія порядка приведенія въ исполненіе заключающихся въ нихъ постановленій. Во второй же изъ этихъ двухъ статей означенное измѣненіе требуется еще и потому, что настоящая ея редакція можетъ давать поводъ къ ошибочному предположенію о примѣнимости ея къ изданіямъ, прекращеннымъ какъ административнымъ порядкомъ, такъ и по суду.

4) Ст. 32 изложить въ слѣдующей редакціи: «Повременное изданіе, прекращенное въ указанномъ въ ст. 30 порядкѣ, можетъ быть возобновлено не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ».

5. Ст. 33 (ст. 1033 Улож. о наказ.) замѣнить слѣдующими постановленіями:

1. «За непомѣщеніе въ повременномъ изданіи, выходящемъ не менѣе шести разъ въ недѣлю, чрезъ три дня, а въ прочихъ повременныхъ изданіяхъ—въ слѣдующемъ нумерѣ, объявленнаго Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ предостереженія, или сообщеннаго сему изданію судебнаго опредѣленія, или правительственнаго вообще заявленія, издатель лишается права выпуска въ свѣтъ дальнѣйшихъ нумеровъ журнала или газеты, доколѣ не будетъ напечатано помянутое предостереженіе, опредѣленіе или заявленіе, и, сверхъ того, подвергается денежному штрафу въ размѣрѣ: 25 руб. въ день, если изданіе выходитъ не менѣе 6 разъ въ недѣлю, и 100 руб. въ недѣлю, если оно вы-

Статья 33 Отд. II законоположенія 6-го Апрѣля 1865 года о печати, которою опредѣляется взысканіе за непомѣщеніе въ повременныхъ изданіяхъ административнаго предостереженія, судебнаго опредѣленія или правительственнаго сообщенія, не давала права издателямъ «Московскихъ Вѣдомостей», по поводу объявленныхъ имъ въ 1866 году предостереженій, уклоняться отъ исполненія ст. 31-й того же отдѣла, гдѣ сказано, что «повременное изданіе, подвергшееся предостереженію, обязано напечатать его въ главѣ перваго имѣющаго послѣ того выйти въ свѣтъ нумера, безъ всякихъ измѣненій или возраженій.» Нигдѣ, ни въ какомъ законодательствѣ не предоставляется права выбора между исполненіемъ закона и наказаніемъ за нарушеніе онаго. Но такъ какъ трехмѣсячный

ходитъ рѣже, за все время, въ теченіе котораго не было исполнено требованіе закона. Когда же повременное изданіе не помѣститъ помянутыя: предостереженіе, опредѣленіе и заявленіе въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ, то оно, независимо отъ вышесзначеннаго взысканія, вовсе прекращается по распоряженію Главнаго Управленія по дѣламъ печати.»

2. «За непомѣщеніе въ повременномъ изданіи, выходящемъ не менѣе 6-ти разъ въ недѣлю—чрезъ три дня, а въ прочихъ повременныхъ изданіяхъ—въ слѣдующемъ нумерѣ, сообщенныхъ отъ частныхъ лицъ опроверженій или исправленій обнародованнаго тѣмъ изданіемъ извѣстія, если содержаніе сихъ опроверженій не противно законамъ о печати, издатель, доколѣ сообщенное опроверженіе или исправленіе не будетъ напечатано, подвергается денежному штрафу, за каждый изданный послѣ указаннаго срока нумеръ, въ размѣрѣ 25 руб., если изданіе выходитъ не менѣе 6-ти разъ въ недѣлю, и 100 руб., если оно выходитъ рѣже.»

срокъ, который предоставляетъ повременнымъ изданіямъ фактическую возможность уклоняться отъ печатанія предостереженій, подъ условіемъ уплаты лишь опредѣленнаго денежнаго взысканія, могъ отчасти подать поводъ къ превратному толкованію закона, то оказывается необходимымъ, въ отвращеніе подобныхъ случаевъ, сдѣлать соотвѣтствующее измѣненіе въ статьѣ 33. Что же касается до сообщаемыхъ отъ частныхъ лицъ опроверженій, или исправленій, то непечатаніе оныхъ, имѣющее относительно менѣе важное значеніе, едва ли должно вести къ столь же тяжкимъ послѣдствіямъ, которымъ законъ долженъ подвергать за непомѣщеніе правительственныхъ распоряженій.

Но нельзя при семъ не обратить вниманія на допущенное въ ст. 33-й, при перепечаніи оной въ новомъ изданіи Улож. о наказ., измѣненіе противъ текста ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 6-го Апрѣля 1865 года мнѣнія Государственнаго Совѣта.

Въ Уложеніи о наказаніяхъ, изданномъ въ 1866 году, въ ст. 1033, мѣра денежнаго взысканія за непечатаніе объявленныхъ повременнымъ изданіямъ предостереженій, а равно правительственныхъ сообщеній, судебныхъ опредѣленій и частныхъ возраженій, опредѣлена *не свыше* двадцати пяти рублей за каждый вышедшій послѣ указаннаго въ той статьѣ срока нумеръ, когда изданіе выходитъ болѣе одного раза въ мѣсяцъ, и не свыше ста руб., когда оно выходитъ разъ въ мѣсяцъ и рѣже. Статья эта дословно заимствована изъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 6-го Апрѣля 1865 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, съ тѣмъ лишь различіемъ, что въ ст. 33-й Отд. II означеннаго законоположенія не заключается словъ: *не свыше*. Такое измѣненіе постановленія было введено въ Уложеніе безъ предварительнаго сношенія съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, между тѣмъ какъ это измѣненіе, вмѣсто разбирательства формальнаго, каковое именно и имѣлось въ виду, предоставило суду разбирательство сказаннаго нарушенія по существу, съ опредѣленіемъ высшей или низшей мѣры наказанія. Во вниманіи къ обнаружившимся уже на практикѣ неудобствамъ отъ таковой отмѣны редакціоннымъ порядкомъ кореннаго смысла дѣйствующаго закона, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, 7-го Октября 1866 года, просилъ Исправлявшаго должность Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи не оставить распоряженіемъ о возстановленіи въ Уложеніи о наказаніяхъ первоначальнаго текста ст. 33 Отд. II законоположенія 6-го Апрѣля 1865 года.

Въ виду встрѣтившихся къ сему препятствій, объясненныхъ въ отзывѣ Статсъ-Секретаря Сольскаго, отъ 18-го Октября за № 708 (приложеніе лит. А) Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, 24-го того же Октября, увѣдомилъ Исправлявшаго должность Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи, что въ прежнемъ Уложеніи о наказан. законъ 6-го Апрѣля 1865 года не заключался, а потому и ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе 27-го Декабря 1865 года, не относясь къ новымъ законоположеніямъ о печати, не могло вызвать отмѣны, помимо законодательнаго разсмотрѣнія, незадолго предъ тѣмъ утвержденнаго, въ законодательномъ же порядкѣ, постановленія ст. 33 помянутаго закона.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ вновь выражалъ свое убѣжденіе о необходимости возстановить въ ст. 1.033 Улож. о Наказ. первоначальный текстъ ст. 33 Отд. II закона 6-го Апрѣля 1865 г. Вслѣдъ затѣмъ, въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ полученъ былъ прилагаемый при семъ отзывъ Статсъ-Секретаря Сольскаго, отъ 11 Ноября 1866 года за № 768 (прил. л. Б.), изъ коего видно, что признаваемое необходимымъ со стороны Министра Внутреннихъ Дѣлъ измѣненіе ст. 1.033 новаго изданія Уложенія можетъ послѣдовать не иначе, какъ въ порядкѣ законодательномъ.

Во исполненіе сего, и въ особенности во исполненіе пункта 1-го ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія 28 Мая 1866 года, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, согласно заключенію Совѣта Главнаго Управленія по дѣламъ печати, полагаетъ полезнымъ ст. 33 Отд. II закона 6 Апрѣля 1865 г. и ст. 1033 Улож. о Наказ. изд. 1866 г. замѣнить проектированными двумя постановленіями.

6) Тотъ же отдѣлъ II дополнить слѣдующимъ постановленіемъ:

«По требованію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, редакторъ повременнаго изданія обязанъ, въ теченіи трехъ дней со времени полученія имъ сего требованія, объявить имя и мѣсто жительства автора статьи неподписанной или подписанной вымышленнымъ именемъ. За неисполненіе сего виновный подвергается денежному взысканію въ размѣрѣ пяти рублей въ день, за все время, въ теченіе котораго не было исполнено означенное требованіе. Если же таковое требованіе не будетъ исполнено въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, то изданіе, независимо отъ вышеозначеннаго взысканія, вовсе прекра-

Нѣкоторыя періодическія изданія, выходящія безъ предварительнаго разсмотрѣнія цензуры, уклоняются отъ исполненія требованій, предъявляемыхъ цензурными учрежденіями отъ имени Министра Внутреннихъ Дѣлъ и основанныхъ на ст. 61 Устава Цензурнаго, объ открытіи именъ авторовъ статей неподписанныхъ или подписанныхъ вымышленными именами, объясняя при этомъ, что означенная статья закона не можетъ имѣть силы относитель изданій, освобожденныхъ отъ цензуры на основаніи законоположеній о печати 6 апрѣля 1865 г.

ВЫСОЧАЙШІЙ Указъ, данный Правительствующему Сенату 6 апрѣля 1865 г., и ВЫ

щается по распоряженію Главнаго Управленія по дѣламъ печати».

СОЧАЙШЕ утвержденное, въ тотъ же день, мнѣніе Государственнаго Совѣта, о перемѣнахъ и дополненіяхъ въ дѣйствовавшихъ до того времени, цензурныхъ постановленіяхъ, предоставляя печати нѣкоторыя облегченія и удобства, не отмѣнили собою вполнѣ Устава Цензурнаго, а потому онъ и долженъ служить руководствомъ въ тѣхъ случаяхъ, для коихъ нѣтъ соотвѣтствующихъ правилъ въ законѣ 6 апрѣля. Правило объ открытіи имени автора никакъ не можетъ быть сочтено за принадлежность лишь предварительной цензуры; въ отд. IV мнѣнія Государственнаго Совѣта, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 6 апрѣля 1865 г. (ст. 1 и 2), указаны лица, подлежащія отвѣтственности за напечатанное, и, въ установленномъ порядкѣ постепенности, первымъ призывается къ суду сочинитель; мнѣніемъ же Государственнаго Совѣта, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 12 декабря 1866 г. (ст. 5 и 6), о порядкѣ судопроизводства по дѣламъ печати, возбужденіе судебнзго преслѣдованія возложено на цензурныя учрежденія, которыя въ сообщеніяхъ своихъ прокурорскому надзору обязаны представить свѣдѣнія, необходимыя для составленія Прокуроромъ обвинительнаго акта, и между прочимъ, имена подлежащихъ преслѣдованію лицъ, чего цензурныя учрежденія не въ состояніи были бы исполнять, если бы редакціи повременныхъ изданій отказывались сообщать свѣдѣнія объ авторахъ анонимныхъ или псевдонимныхъ статей. Но независимо отъ сего, необходимость, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, имѣть означенныя свѣдѣнія доказывается еще другими соображеніями, а именно: требуя имя автора, администрація можетъ вовсе не имѣть въ виду подвергать кого-либо отвѣтственности за напечатанное, но, въ интересахъ высшей власти, можетъ встрѣтиться необходимость, въ связи съ другими фактами, прослѣдить происхожденіе той или другой статьи, чтобы этимъ путемъ дойти до истины; это соображеніе подтверждается тою же 61 ст. Ценз. Уст., которая обязываетъ редакторовъ сообщать имена авторовъ по требованіямъ, предъявляемымъ отъ Правительственныхъ учрежденій, хотя, по Цензурному Уставу, отвѣтственность за напечатанное падаетъ на цензоровъ; въ тѣхъ же видахъ, временными правилами по цензурѣ 1862 г. было предоставлено требовать свѣдѣнія объ авторахъ Министрамъ Народнаго Просвѣщенія и Внутреннихъ Дѣлъ. Такимъ образомъ, между установленнымъ закономъ 6 апрѣля порядкомъ отвѣтственности за содержаніе статей и ст. 61 Уст. Ценз., требующею объявленія имени авто-

ра, вовсе не оказывается такого противорѣчія, чтобы одинъ законъ исключался другимъ.

Тѣмъ не менѣе, принимая во вниманіе, что вышеизложенный вопросъ не вполнѣ разрѣшается прямымъ смысломъ закона, и что сомнѣнія, съ формально-юридической точки зрѣнія возможны,—представляется необходимымъ разрѣшить означенный вопросъ опредѣлительно законодательнымъ порядкомъ.

Особое постановленіе по означенному предмету, въ предположенномъ видѣ, необходимо еще и относительно опредѣленія степени взысканія за неисполненіе закона. По Цензурному Уставу, за неисполненіе ст. 61-й, полагалось наказаніе по 310 ст. Улож. о наказ., но съ изданіемъ Судебныхъ Уставовъ, сія послѣдняя статья замѣнена ст. 29-ю Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, по коей за означенное нарушеніе полагается денежное взысканіе *не свыше 15 руб.*, какъ за неисполненіе законныхъ распоряженій, требованій и постановленій правительственныхъ и полицейскихъ властей и земскихъ и общественныхъ учрежденій. Столь незначительное наказаніе, по убѣжденію вѣдомства печати, совершенно не соотвѣтствуетъ важности вышеуказаннаго закононарушенія, могущаго поставлять администрацію и судъ въ весьма затруднительное положеніе.

По этимъ соображеніямъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагаетъ необходимымъ ввести въ законъ 6 апрѣля проектированное постановленіе.

7. Тотъ же отдѣлъ II дополнить слѣдующимъ постановленіемъ:

«Какъ въ подцензурныхъ, такъ и въ безцензурныхъ повременныхъ изданіяхъ не могутъ печататься, безъ дозволенія: въ столицахъ Оберъ-Полиціймейстеровъ, а въ прочихъ городахъ Полиціймейстеровъ или Исправниковъ, никакія частныя объявленія о лотереяхъ, представленіяхъ, зрѣлищахъ, пропажахъ, находкахъ, наймахъ, условіяхъ, договорахъ, продажахъ, покупкахъ, никакія приглашенія къ коммерческимъ сдѣлкамъ и никакіе вызовы къ пожертвованіямъ и заявленія о пріемѣ и отправленіи пожертвованій. За напечатаніе, безъ разрѣшенія полиціи, подобныхъ объявленій, приглашеній и проч., хотя бы содержаніе напечатаннаго не заключало въ себѣ ничего законопротивнаго, виновный подвергается взысканіямъ, опредѣленнымъ въ ст. 34 Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями.

Дѣйствующими законами точно опредѣленъ порядокъ печатанія объявленій о продажѣ медицинскихъ средствъ и объ иностранныхъ лотереяхъ (ст. 309 т. XIII Врач. Уст. и ст. 1.030 Улож. о наказ.). Затѣмъ относительно всякаго рода другихъ объявленій имѣются въ законѣ неполныя и притомъ противорѣчивыя указанія. Такъ въ ст. 55 Уст. Ценз. сказано, что разсмотрѣніе всякаго рода афишъ и мелкихъ объявленій относится къ вѣдѣнію полиціи, а по смыслу 12 ст. III отд. закона 6 Апрѣля 1865 г., объявленія, имѣющія предметомъ общежитейскія и домашнія потребности, печатаемыя отдѣльными листами, не подлежатъ предварительной цензурѣ. Съ изданіемъ закона 6 Апрѣля вообще возникало сомнѣніе относительно примѣнимости статей Цензурнаго Устава къ изданіямъ, освобожденнымъ отъ цензуры, а въ настоящемъ случаѣ поводомъ къ такому сомнѣнію служило и вышеуказанное противорѣчіе.

Но если по содержанію таковыхъ объявленій и проч., напечатанныхъ безъ разрѣшенія или вопреки запрещенію полиціи, виновные будутъ кромѣ того подлежать отвѣтственности на основаніи другихъ статей Устава или Уложенія о наказаніяхъ, то они подвергаются наказаніямъ, въ тѣхъ статьяхъ опредѣленнымъ.

«*Примѣчаніе 1.* Сіе общее правило распространяется и на афиши и всякаго рода объявленія, печатаемыя на отдѣльныхъ листахъ, или въ отдѣльно издаваемыхъ книгахъ и брошюрахъ.

«*Примѣчаніе 2.* Означенное постановленіе не относится до объявленій библіографическихъ, которыя въ изданіяхъ подцензурныхъ печатаются съ разрѣшенія общей цензуры, а въ изданіяхъ безцензурныхъ—по усмотрѣнію и подъ отвѣтственностью редакторовъ».

Въ соотвѣтствіе сему постановленію, въ ст. 12 Отд. III того же закона вмѣсто словъ: «общежитейскія и домашнія», поставить слово «домашнія» и исключить слова: «прейскуранты, объявленія о продажѣ вещей, о перемѣнѣ квартиры».

Притомъ, по краткости редакціи ст. 55-й, остались внѣ опредѣленія различныя объявленія, появлявшіяся въ газетахъ впослѣдствіи и обращавшія на себя вниманіе администраціи, какъ напримѣръ вызовы къ пожертвованіямъ: эти публикаціи ограничивались сначала вызовами частной благотворительности къ поданію помощи обѣдиѣвшимъ личностямъ или населеніямъ мѣстностей, пострадавшихъ отъ пожаровъ, наводненій, неуражаевъ, а затѣмъ появились вызовы къ пожертвованіямъ, имѣвшіе политическое значеніе (въ пользу возстанія христіанъ въ Турціи, въ пользу Австрійскихъ Славянъ и т. п.). Вслѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ, возникали недоразумѣнія со стороны какъ редакцій, такъ и цензурныхъ учрежденій и полицейскихъ начальствъ, и для устраненія впредь этихъ недоразумѣній, представляется необходимость въ особомъ постановленіи.

Посему и принимая во вниманіе, что безцензурное печатаніе объявленій о зрѣлищахъ, продажахъ, пожертвованіяхъ и т. п. могло бы повести къ важнымъ неудобствамъ, подвергая публику обманамъ и лишая полицію возможности надзора за мѣстами различныхъ сборищъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, согласно заключенію Совѣта Главнаго Управленія по дѣламъ печати, полагаетъ необходимымъ, дополнить отдѣлъ II закона 6 Апрѣля проектированнымъ постановленіемъ, исключивъ вмѣстѣ съ тѣмъ изъ ст. 12 отд. III означеннаго законополоэженія слова: «прейскуранты, объявленія о продажѣ вещей, о перемѣнѣ квартиры», и не распространяя настоящее постановленіе на объявленія библіографическія, такъ какъ эти объявленія публикуютъ о продажѣ такихъ предметовъ, которые находились уже на разсмотрѣніи цензурныхъ установленій и относительно торговли которыми постановлены опредѣленныя правила, съ назначеніемъ соотвѣтственныхъ наказаній за неисполненіе оныхъ (ст. 27—30 отд. III закона 6 апрѣля 1865 г. и ст. 1.019 и 1.020 Улож. о наказ.).

III. Въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ утвержденномъ 6-го Апрѣля 1865 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта, отд. III:

1) Ст. 2 дополнить пунктомъ третьимъ слѣдующаго содержанія:

«3. Заявить, кто долженъ считаться отвѣтственнымъ, по открываемому заведенію, лицемъ».

По ст. 26 Отд. III закона 6-го Апрѣля, заявленіе объ отвѣтственныхъ лицахъ признано обязательнымъ при испрошеніи кѣмъ-либо разрѣшенія на открытіе книжнаго магазина, или лавки или кабинета для чтенія. Трехгодичный опытъ со времени введенія въ дѣйствіе новыхъ законоположеній о печати, а равно произведенная лѣтомъ 1866 года ревизія инспекторскаго надзора за типографіями и т. п. заведеніями въ С.-Петербургѣ, доказали пользу примѣненія этого правила къ книжной торговлѣ; а равно

необходимость примѣненія такого же порядка къ типографіямъ и другимъ заведеніямъ, производящимъ и продающимъ принадлежности тисненія. Нѣкоторыя типографіи, открытыя въ прежнее время благонадежными лицами, оказались потомъ въ завѣдываніи лицъ, неблагонадежныхъ въ политическомъ отношеніи; но отстраненіе сихъ послѣднихъ административнымъ порядкомъ оказывалось неудобнымъ въ виду того, что постановленіе объ отвѣтственныхъ лицахъ, по закону 6 Апрѣля, обязательно лишь для книгопродавцевъ. Вслѣдствіе сего Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, согласно заключенію Совѣта Главнаго Управленія по дѣламъ печати, полагаетъ распространить правило объ отвѣтственныхъ лицахъ на типографіи и прочія заведенія, производящія и продающія принадлежности тисненія.

2) Ст. 12 (ст. 1.012 Улож. о Наказаніяхъ) дополнить слѣдующимъ постановленіемъ:

«Типографіи, литографіи и металлографіи обязаны, сверхъ того, одновременно съ выпускомъ въ свѣтъ отпечатанныхъ въ нихъ всякаго рода произведеній печати, препровождать одинъ экземпляръ оныхъ въ Главное Управленіе по дѣламъ печати. Виновные въ неисполненіи сего правила подвергаются денежному взысканію не свыше пятидесяти руб.»

ВЫСОЧАЙШИМЪ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 10 Марта 1862 г., на Министерство Внутреннихъ Дѣлъ было возложено наблюденіе за тѣмъ, чтобы въ произведеніяхъ печати не дозволялось ничего противнаго цензурнымъ правиламъ. Во исполненіе таковой ВЫСОЧАЙШЕЙ воли, тогда же сдѣлано было по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ распоряженіе, чтобы всѣ типографіи, литографіи и другія подобныя заведенія доставляли въ Министерство прямо отъ себя по одному экземпляру всѣхъ печатаемыхъ или литографируемыхъ оными книгъ, брошюръ, періодическихъ изданій, гравюръ и эстамповъ.

Въ силу этого распоряженія, начиная съ 1862 г. по настоящее время, доставляются помянутыя произведенія печати въ центральное цензурное управленіе, которое только при семъ порядкѣ и можетъ безостановочно и своевременно исполнять возложенныя на него по закону обязанности наблюденія за прессою. Хотя исполненіе этого распоряженія въ теченіи четырехъ почти лѣтъ не встрѣчало особенныхъ затрудненій, но нерѣдко издатели печатныхъ произведеній допускали медленность, препятствовавшую своевременному наблюденію за этими произведеніями. Для отклоненія сего неудобства, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, согласно заключенію Совѣта Главнаго Управленія по дѣламъ печати, полагалъ бы полезнымъ дополнить изложеннымъ порядкомъ ст. 12 Отд. III закона 6-го Апрѣля 1865 г.

3) Ст. 17 (ст. 1.024 Улож. о наказ.) дополнить слѣдующимъ постановленіемъ:

По точному смыслу существующихъ постановленій, могутъ обращаться къ публикѣ без-

«Независимо отъ сего, Цензурнымъ Комитетамъ предоставляется останавливать выпускъ въ свѣтъ подобныхъ произведеній, для обращенія ихъ, по окончаніи судебнаго о нихъ разсмотрѣнія, въ предварительную цензуру».

препятственно произведенія, подлежавшія предварительной цензурѣ но напечатанныя безъ разрѣшенія оной, если въ нихъ не заключается ничего законопротивнаго по содержанію, хотя бы и представлялась необходимость въ ихъ цензурномъ разсмотрѣніи, предварительно выпуска въ свѣтъ (каковы напримѣръ сочиненія духовнаго содержанія или заключающія въ себѣ свѣдѣнія о ВЫСОЧАЙШИХЪ Особахъ), и даже произведенія, заключающія въ себѣ что-либо законопротивное, но не въ высшей степени: издатель, за напечатаніе такого произведенія, подвергается незначительному взысканію, самое же изданіе пользуется правомъ обращенія (по крайней мѣрѣ до судебнаго опредѣленія объ уничтоженіи предосудительныхъ мѣстъ) въ томъ видѣ, въ какомъ напечатано,—ибо на основаніи ст. 14 того же III отдѣла, выпускъ въ свѣтъ какого-либо сочиненія можетъ быть остановленъ только «въ чрезвычайныхъ случаяхъ», когда предусматривается значительный вредъ отъ распространенія сочиненія. Такимъ образомъ представляется легкая возможность обходить положительное требованіе закона, подвергаясь отвѣтственности лишъ за несоблюденіе формальной его стороны.

По симъ соображеніямъ и въ огражденіе тѣхъ интересовъ, которые законъ имѣлъ въ виду, оставляя въ силѣ предварительную цензуру для извѣстнаго рода изданій, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, согласно заключенію Совѣта Главнаго Управленія по дѣламъ печати, полагаетъ необходимымъ ввести въ законъ 6 Апрѣля 1865 г. означенное постановленіе, дабы предоставить цензурнымъ учрежденіямъ возможность не допускать къ обращенію въ публикѣ, безъ разрѣшенія предварительной цензуры, произведенія, подлежащія ея разсмотрѣнію.

4) Ст. 27 дополнить слѣдующимъ постановленіемъ:

«Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется указывать мѣстнымъ полицейскимъ начальствамъ, какія періодическія изданія не должны быть допускаемы къ розничной продажѣ на улицахъ, площадяхъ, станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и въ другихъ публичныхъ мѣстахъ и торговыхъ заведеніяхъ, кромѣ книжныхъ лавокъ, а равно возобновлять дозволеніе на означенную продажу, прежде отмѣненное.

На основаніи ст. 27 сд. по законоположенія о печати 6 Апрѣля 1865 г., всякому желающему дозволяется производить торговлю отдѣльными нумерами газетъ и журналовъ на улицахъ и площадяхъ, а равно и въ разнос, съ тѣмъ только, чтобы желающіе производить уличную и розничную продажу имѣли, сверхъ установленнаго для такой торговли свидѣтельства, дозволеніе мѣстнаго полицейскаго начальства на производство сего промысла; въ книжныхъ лавкахъ такая торговля производилась на общемъ основаніи. Торговля этого рода существовала въ С.-Петербургѣ и Москвѣ и до введенія въ дѣйствіе закона о печати 6 Апрѣля 1865 г., но такъ какъ отдѣльные ну-

мера газетъ продавались слишкомъ дорого, сравнительно съ цѣною за годовую подписку, и притомъ всѣ повременныя изданія находились въ то время подъ цензурою, то торговля эта была незначительна и не представляла никакихъ неудобствъ. Съ 1-же Сентября 1865 г., т. е. со времени освобожденія болѣе распространенныхъ въ публикѣ повременныхъ изданій отъ предварительной цензуры, продажа газетъ отдѣльными нумерами приняла значительные размѣры. По имѣющимся въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати свѣдѣніямъ, отдѣльные нумера газеты «Голосъ», въ концѣ 1867 г., расходились въ С.-Петербургѣ ежедневно въ количествѣ 2,700 экз., газетъ: «С.-Петербургскія Вѣдомости» и «Петербургскій Листокъ»—по 1.000 экз. и т. д. При дальнѣйшемъ же быстромъ развитіи желѣзныхъ дорогъ и пароходства, при увеличивающейся грамотности въ массѣ населенія и при существующей нынѣ незначительной разницѣ между подписною цѣною на газеты и цѣною ихъ при покупкѣ отдѣльными нумерами, есть полное основаніе полагать, что торговля эта будетъ принимать все болѣе и болѣе широкіе размѣры.

Между тѣмъ, изъ свѣдѣній о ходѣ розничной торговли періодическими изданіями оказывается, что наибольшій запросъ предъявляется публикой на тѣ именно газеты, которыя или не соотвѣтствуютъ, по своему направленію, видамъ Правительства, или же стараются привлекать къ себѣ читателей посредствомъ возбужденія разнаго рода раздражающихъ вопросовъ, распространенія тревожныхъ слуховъ, или наконецъ чрезъ наполненіе своихъ столбцовъ болѣе или менѣе замаскированными диффамаціями служебныхъ и частныхъ лицъ. Газеты этого рода, подвергаясь чаще другихъ административнымъ взысканіямъ или судебному преслѣдованію, распространяются, въ этихъ случаяхъ, въ огромномъ количествѣ экземпляровъ, какъ случилось, напримѣръ, при напечатаніи въ «Петербургской Газетѣ» извѣстной кассаціонной жалобы Звенигородскаго, причемъ послѣдніе экземпляры этого нумера продавались по 50, 75 коп. и даже до двухъ рублей. Такимъ образомъ, розничная продажа газетъ становится новымъ и какъ бы спеціальнымъ проводникомъ всего, преслѣдуемаго въ печати Правительствомъ, въ тѣ именно классы народа, среди которыхъ всякія превратныя или неблагонамѣренныя внушенія печати производятъ наибольшій вредъ.

Съ другой стороны, опытъ доказалъ недостаточность способовъ, имѣющихся теперь въ распоряженіи административной власти для вліянія на политическую литературу. Административныя предостереженія, составляя мѣру рѣшительную, прямо ведущую къ пріостановленію или запрещенію изданія, могутъ быть употребляемы только въ крайнихъ случаяхъ. Для того, чтобы предостереженія не потеряли своей силы отъ частаго повторенія, и чтобы, съ другой стороны, наблюдающая власть не осталась безъ способовъ вліянія на политическую печать, представляется необходимость въ мѣрѣ средней, но тѣмъ не менѣе чувствительной для издателей.

По вышеизложеннымъ соображеніямъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ необходимымъ исходатайствовать постановленіе, предоставляющее ему давать указанія Полиціи о томъ, какія изъ періодическихъ изданій не должны быть допускаемы, въ данное время, къ розничной продажѣ на улицахъ и въ другихъ публичныхъ мѣстахъ. Таковое постановленіе предположено было внести въ настоящій проектъ дополненія и измѣненія дѣйствующихъ постановленій о печати, а между тѣмъ, впредь до разсмотрѣнія этого проекта въ законодательномъ порядкѣ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ призналъ необходимымъ внести вышеозначенный вопросъ на разрѣшеніе Комитета Министровъ.

Вслѣдствіе сего, Комитетъ, не усматривая особеннаго, впредь до разрѣшенія означеннаго вопроса въ законодательномъ порядкѣ, неудобства въ предоставленіи Министру Внутреннихъ Дѣлъ, какъ высшей въ Имперіи административной власти, права воспрещать продажу въ разносъ вредныхъ по своему направленію періодическихъ изданій, подобно тому, какъ эта мѣра весьма часто допускается правительствами Пруссіи и Франціи,—полагалъ: впредь до разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ вопроса объ ограниченіи розничной продажи на улицахъ, площадяхъ, станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и въ другихъ публичныхъ мѣстахъ и торговыхъ заведеніяхъ, разнаго рода книгъ и повременныхъ изданій отдѣльными нумерами, предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ указывать мѣстнымъ полицейскимъ начальствамъ, при выдачѣ ими дозволеній на производство означеннаго промысла, тѣ періодическія изданія и отдѣльные [illegible], которыя не должны быть допускаемы къ розничной продажѣ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ 14 день Іюня 1868 г., таковое положеніе Коми-

IV. Въ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ, 6-го Апрѣля 1865 г., мнѣніи Государственнаго Совѣта, Отд. IV:

1) Въ дополненіе и измѣненіе п. 1, 2 и 3 ст. 9, постановить слѣдующіе пункты:

«1. Виновные въ напечатаніи или распространеніи въ рукописяхъ такого сочиненія или перевода или въ публичномъ произнесеніи такихъ словъ, въ которыхъ будутъ оспариваться основныя истины христіанства вообще или догматы Православной вѣры въ частности, или будетъ подрываться вѣра въ эти истины и догматы, или же они будутъ служить предметомъ неуважительныхъ и язвительныхъ отзывовъ,— подвергаются:

заключенію въ смирительномъ домѣ, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ личныхъ и по состоянію, на время отъ восьми мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ, или, безъ ограниченія правъ и преимуществъ, на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ, или наконецъ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

«Всѣ сочиненія сего рода уничтожаются по распоряженію суда».

«2. Виновные въ напечатаніи или распространеніи въ рукописяхъ такого сочиненія или перевода, или въ публичномъ произнесеніи такихъ рѣчей, которыя, хотя и не касаясь основныхъ истинъ христіанства или догматовъ Православной вѣры, будутъ, посредствомъ какихъ бы то ни было разсужденій, разсказовъ или явныхъ намековъ, ослаблять вѣру въ христіанское ученіе, или уваженіе къ правиламъ христіанской нравственности и проводить ученія, прямо ей противныя, или глумиться надъ обрядами Православной Церкви, подвергаются:

тюремному заключенію на время отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ,

тета Министровъ ВЫСОЧАЙШЕ утвердить соизволить.

Согласно этому положенію, нынѣ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагаетъ необходимымъ: ввести въ законоположеніе 6 Апрѣля проектированное постановленіе, въ редакціи, соотвѣтствующей указаніямъ опыта минувшаго года и характеру этой мѣры, долженствующей служить руководствомъ на болѣе или менѣе продолжительное время.

Въ ст. 9 Отд. IV закона 6-го Апрѣля 1865 г., вошедшей и въ послѣднее изданіе Уложенія о наказаніяхъ, указаны спеціальные по дѣламъ печати преступленія и проступки. Въ этой статьѣ не заключается однако нѣкоторые другіе виды преступленій и проступковъ той же категоріи, которые или вовсе не упомянуты въ дѣйствующихъ уголовныхъ законахъ или выражены въ нихъ безъ спеціальнаго примѣненія къ печати. Между тѣмъ, въ печати эти именно виды закононарушеній или получаютъ отличное отъ общихъ уголовныхъ дѣяній свойство, или, особенно часто встрѣчаясь на практикѣ, не подходятъ подъ существующія опредѣленія закона, вслѣдствіе чего нерѣдко подлежатъ несоотвѣтственному наказанію или вовсе остаются безъ преслѣдованія. Эти виды отчасти обозначены въ проектѣ Устава о книгопечатаніи, внесенномъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1864 г. въ Государственный Совѣтъ, но не включены въ законъ 6 Апрѣля: между тѣмъ необходимость ихъ точнаго опредѣленія въ законѣ вытекаетъ изъ цензурнаго опыта послѣднихъ лѣтъ, когда вѣдомство по дѣламъ печати вынуждено было оставлять безъ преслѣдованія несомнѣнно вредныя изданія, за неимѣніемъ подходящихъ статей закона и за неоднократно выраженнымъ судебными учрежденіями сознаніемъ въ невозможности постановлять, въ подобныхъ случаяхъ, обвинительные приговоры, по той же причинѣ. Вслѣдствіе этого Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, согласно заключенію Совѣта Главнаго Управленія по дѣламъ печати, полагаетъ дополнить ст. 9 отд. IV закона 6 апрѣля 1865 г. новыми постановленіями, отчасти измѣнивъ и пункты, входящіе нынѣ въ эту статью, согласно указаніямъ опыта и мнѣніямъ, выраженнымъ въ отзывѣ Министра Юстиціи, при семъ прилагаемымъ (лит. Г).

Въ частности, для вновь предполагаемыхъ и измѣняемыхъ пунктовъ основаніемъ послужили слѣдующія соображенія:

«Сочиненія сего рода уничтожаются по распоряженію суда».

«3. Виновные въ напечатаніи или распространеніи въ рукописяхъ такого сочиненія или перевода, или же въ публичномъ произнесеніи такихъ рѣчей, въ которыхъ будутъ заключаться язвительныя насмѣшки и ругательства надъ однимъ изъ иновѣрныхъ христіанскихъ исповѣданій, подвергаются:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ, или аресту на время отъ семи дней до трехъ мѣсяцевъ, и сверхъ того, по усмотрѣнію суда, денежному взысканію отъ сорока до четырехсотъ рублей».

Библиотека Императ. Лицея при [illegible]
350487

Пункты 1, 2 и 3 настоятельно вызываются обильнымъ появленіемъ въ нашей литературѣ сочиненій и переводовъ, которые, заключая въ себѣ явную или болѣе или менѣе искусно и прозрачно замаскированную пропаганду безвѣрія и грубаго матеріализма, распространяютъ, подъ видомъ естественно-научныхъ изслѣдованій и толкованій, реальныхъ воззрѣній на жизнь и т. п., ученія, способныя приготовить въ будущемъ нашему отечеству потрясенія, гораздо опаснѣе тѣхъ, какія могутъ происходить отъ причинъ чисто политическихъ. Существующія, въ настоящее время, въ законѣ опредѣленія преступленій противъ вѣры, имѣющія примѣненіе къ дѣламъ печати (ст. 181 и 182 Улож. о наказ.), касаясь лишь грубѣйшихъ проявленій богохуленія и кощунства, нынѣ уже не соотвѣтствуютъ выработавшимся литературнымъ формамъ и пріемамъ, утонченность и гибкость которыхъ, особенно подъ прикрытіемъ научныхъ интересовъ, дѣлаютъ для суда неуловимымъ фактъ преступленія въ сочиненіяхъ матеріалистическихъ писателей, при всей ихъ зловредности. Почему, для обузданія сказаннаго направленія литературы и для устраненія на судѣ возможныхъ недоразумѣній относительно этого направленія, необходимо разширить существующія въ законѣ опредѣленія означенныхъ преступленій. Въ государствѣ, въ которомъ не совсѣмъ еще пренебрежена нравственная сторона общества, не должно быть терпимо никакое посягательство на основныя начала христіанской религіи, принадлежащія къ другой, выше науки стоящей области—къ области вѣры, которая недоступна ни опыту, ни логическому анализу. Бытіе Бога, существованіе безсмертной души, присущая нашей природѣ свобода, воли суть такія понятія, которыя составляютъ первоначальныя и необходимыя требованія нашего духа, вытекающія изъ всей нравственной природы человѣка: потому они никоимъ образомъ не могутъ относиться къ сферѣ естественно-научныхъ изысканій, а вполнѣ принадлежатъ къ области вѣры. Къ ней же, въ равной степени, относятся и истины откровенной Христовой религіи, имѣющія съ сказанными первоначальными идеями нашего духа неразрывную внутреннюю связь и составляющія ничѣмъ незамѣнимый нравственный кодексъ для человѣчества. Сіи основныя истины христіанской религіи и нравственной дѣятельности человѣка должны быть строго ограждены законами отъ всякихъ прямыхъ и косвенныхъ нападеній со стороны тѣхъ поверхностныхъ или же вовсе невѣжественныхъ отрицателей, которые, подъ фирмою естествен-

но-научныхъ статей, стремятся только къ одной цѣли—вторгаться въ область, недоступную анализу, и колебать вѣковыя вѣрованія человѣчества.

Такимъ образомъ, пунктъ 1-й имѣетъ въ виду проявленіе въ печати грубѣйшихъ видовъ атеизма и матеріализма. Но кромѣ сочиненій чисто-атеистическаго и матеріалистическаго содержанія, явно направленныхъ противъ основныхъ истинъ христіанства, въ нашей литературѣ еще чаще встрѣчаются статьи, въ которыхъ, посредствомъ разныхъ, часто окольныхъ разсужденій, описаній и намековъ, подрываются вообще христіанскія вѣрованія и уваженіе къ религіи, подвергаются глумленію правила христіанской нравственности и проповѣдуются ученія, прямо ей противныя, или наконецъ содержатся язвительныя насмѣшки надъ обрядами Православія. Такія статьи, излагаемыя обыкновенно языкомъ популярнымъ, нерѣдко съ приправою юмора и сарказма, бываютъ еще доступнѣе для большинства читателей, чѣмъ разсужденія на спеціальныя темы матеріализма. Представляя вѣрованія и нравственныя предписанія христіанства въ опошленномъ видѣ, какъ слѣдствіе невѣжества массъ или какъ дисциплинарныя орудія въ рукахъ духовенства и свѣтской власти, эти статьи разомъ подкапываютъ все зданіе религіи и дѣлаютъ это, такъ сказать, играючи, не утруждая ума читателей никакими частными и отвлеченными вопросами, а лишь скользя насмѣшкою и отрицаніемъ по всему кодексу религіи и христіанской нравственности. По отсутствію въ законѣ прямаго указанія на подобнаго рода развращающія ученія, цензурное вѣдомство принуждено или вовсе оставлять ихъ безъ преслѣдованія, или же, въ случаѣ преслѣдованія, ссылаться на ст. 1.061 Улож. о наказ., которая очевидно имѣетъ въ виду сочиненія собственно безстыднаго или циническаго содержанія. Для примѣра упоминаемыхъ здѣсь статей, направленныхъ противъ вѣры и нравственности, можно указать: на статью Антоновича: «Умственное движеніе въ XVIII вѣкѣ», въ «Современникѣ» 1855 г., №№ XI и XII; на статью того же автора «Суемудріе Дня», въ «Современникѣ» же 1865 г. № X; на многочисленныя статьи Писарева. По невозможности категорическаго подведенія статей подобнаго рода подъ существующія въ законѣ опредѣленія, вѣдомство печати нерѣдко было вынуждаемо прибѣгать, какъ къ единственному средству для ихъ обузданія, къ административнымъ предостереженіямъ; такъ за статью «Суемудріе Дня» объявлено было «Современнику» второе предостереженіе. По отношенію же

къ изданіямъ неповременнымъ не существуетъ и этого способа для сдерживанія нравственно-развращающихъ ученій. Вслѣдствіе этого оказывается необходимымъ дополнить существующія постановленія проектированнымъ пунктомъ 2-мъ.

Сверхъ двухъ вышеуказанныхъ видовъ преступленій противъ вѣры и нравственности, въ дѣлахъ печати весьма часто встрѣчается еще третій видъ, не предусмотрѣнный нашимъ законодательствомъ. Иновѣрныя христіанскія исповѣданія, допущенныя въ Россіи, недостаточно ограждены отъ печатныхъ или устныхъ оскорбленій и порицаній. (Статьи 181 и 182 Улож. о наказ. не могутъ быть спеціально примѣнены къ оскорбленіямъ иновѣрныхъ христіанскихъ исповѣданій). Только относительно подцензурной печати требованіе объ огражденіи иновѣрныхъ христіанскихъ исповѣданій положительно выражено въ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ 12 Мая 1862 г. временныхъ правилахъ по цензурѣ, въ ст. I, предписывающей: не допускать нарушенія должнаго уваженія къ ученію и обрядамъ христіанскихъ исповѣданій. По законамъ Французскимъ, Прусскимъ и Австрійскимъ, оскорбленіе иновѣрныхъ исповѣданій преслѣдуется наравнѣ съ оскорбленіемъ господствующей религіи. Если законъ возбраняетъ у насъ печатное оскорбленіе чести частныхъ лицъ, то тѣмъ бо́льшаго огражденія заслуживаютъ иновѣрныя религіи, исповѣдуемыя нѣсколькими милліонами русскихъ подданныхъ, которые не могутъ не возмущаться печатными оскорбленіями того, что̀ такъ дорого для ихъ совѣсти и убѣжденій. Но независимо отъ сказаннаго соображенія, иновѣрныя христіанскія исповѣданія должны быть ограждены у насъ отъ оскорбленій печати еще и потому, что многіе изъ нашихъ пропагандистовъ безвѣрія, для большей безопасности своей пропаганды, усвоили себѣ привычку ругаться надъ христіанствомъ подъ именемъ католицизма и папской теократіи. Они съ особеннымъ ожесточеніемъ нападаютъ на католическую религію, доказывая, что она была источникомъ деморализаціи и невѣжества средневѣковой Европы, и что отъ нея нигдѣ и ни въ какомъ случаѣ не могло выйти добрыхъ плодовъ. Одинъ изъ нашихъ журнальныхъ писателей (сотрудникъ журнала «Дѣло») въ длинной статьѣ проводилъ параллель между мусульманствомъ и католичествомъ и во всѣхъ отношеніяхъ отдавалъ предпочтеніе первому, увѣряя своихъ читателей, что Европа безконечно много потеряла отъ того, что католичество восторжествовало надъ магометанствомъ

въ Испаніи и не допустило свѣту арабской цивилизаціи разлиться, вмѣстѣ съ религіею Магомета, изъ Испанскаго калифата по всей Европѣ. При всѣхъ этихъ нападкахъ на католическую религію, сказанные писатели умышленно не отдѣляютъ въ ней того, что было слѣдствіемъ злоупотребленій папъ и духовенства, отъ того, что составляетъ основу этой религіи, общую ей со всѣми другими христіанскими исповѣданіями. Опредѣлить въ законодательствѣ подобные случаи со всею точностію было бы весьма затруднительно: для совершеннаго обузданія такихъ иносказательныхъ и окольныхъ нападеній на христіанство безсильны какъ репрессивныя мѣры уголовнаго законодательства, такъ и предварительная цензура, ибо источникъ этого направленія литературы кроется въ самыхъ нравахъ нѣкоторой часто нашего образованнаго общества и въ его чисто-формальныхъ отношеніяхъ къ религіи; сверхъ того, придавъ слишкомъ обширное значеніе закону противъ оскорбленія иновѣрныхъ христіанскихъ исповѣданій, можно совершенно уничтожить въ Россіи не только умѣренно-полемическую литературу по религіознымъ и національнымъ вопросамъ, но даже и ученую разработку богословскихъ и церковно-историческихъ предметовъ. Но такъ какъ, съ другой стороны, проступки этого рода невозможно оставить вовсе безъ преслѣдованія, то характеристическими признаками статей, имѣющихъ предметомъ неправославныя христіанскія исповѣданія и подлежащихъ осужденію закона, необходимо и достаточно было бы принять, какъ обозначено въ проектированномъ 3-мъ пунктѣ, язвительныя насмѣшки и ругательства надъ иновѣрными христіанскими исповѣданіями, то-есть такіе признаки, которые никакимъ образомъ не могутъ составлять принадлежности серьезной, хотя бы односторонней и даже рѣзкой критики этихъ исповѣданій.

Что касается до мѣры наказанія за вышеозначенные преступленія и проступки, то во всѣхъ Европейскихъ государствахъ они преслѣдуются весьма строгими наказаніями. Такъ, виновные въ распространеніи безвѣрія и оскорбленіи христіанства подвергаются: въ Австріи — тюремнымъ заключеніямъ отъ 6 мѣсяцевъ до 10 лѣтъ, въ Пруссіи — тюремнымъ заключеніямъ до 3 лѣтъ, во Франціи — тюремнымъ заключеніямъ отъ 3 мѣс. до 5 лѣтъ и пенѣ отъ 300 до 6.000 франковъ, въ Англіи — тюремнымъ заключеніямъ до 3 лѣтъ, съ лишеніемъ навсегда нѣкоторыхъ гражданскихъ правъ, пенямъ въ 100 и 400 фунт. стерл., а при троекратномъ повтореніи того же преступленія —

конфискаціи движимаго имущества виновнаго и пожизненному заключенію въ тюрьмѣ. Въ нашемъ законодательствѣ наказанія за преступленія противъ вѣры носятъ чрезмѣрно суровый характеръ (соотвѣтствующій, впрочемъ, тѣмъ грубымъ видамъ сихъ преступленій, которые предусмотрѣны закономъ), что̀ заставляетъ, въ большей части случаевъ, бездѣйствовать эти постановленія, возмущая, противъ ихъ строгости, совѣсть судей и преслѣдующихъ властей. Но съ другой стороны, назначеніе судьями за пропаганду безбожія слишкомъ слабыхъ наказаній могло бы только поощрять нашихъ пропагандистовъ безвѣрія къ еще смѣлѣйшему и менѣе прикрытому проповѣданію ихъ ученій. Не слѣдуетъ при этомъ упускать изъ вида, что въ дѣла сего рода судьи нанчаще будутъ назначать низшіе роды и степени наказаній, какъ вслѣдствіе слабаго еще сознанія нашимъ обществомъ вреда атеистическихъ ученій, такъ и потому, что форма, въ которой излагаются у насъ эти ученія, бываетъ обыкновенно весьма уклончива и замаскирована, хотя самый смыслъ ихъ нисколько не дѣлается отъ того менѣе понятнымъ и менѣе вреднымъ для общества. Посему мѣра личныхъ наказаній въ трехъ проектированныхъ пунктахъ опредѣлена примѣнительно къ той постепенности, въ какой они слѣдуютъ въ Уложеніи о наказаніяхъ, въ главѣ 1-й раздѣла о преступленіяхъ противъ вѣры, а также и сообразно съ назначенными въ послѣдующихъ статьяхъ сего проекта наказаніями за преступленія и проступки по дѣламъ печати.

4. «Виновные въ напечатаніи такого сочиненія или перевода, въ которомъ заключаются свѣдѣнія, оскорбительныя для памяти Царственныхъ Особъ, занимавшихъ Россійскій престолъ съ половины XVIII столѣтія, подвергаются:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, или аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ.

«Сочиненія этого рода или мѣста въ нихъ уничтожаются по распоряженію суда».

Дѣйствующими законами (ст. 245—248 Улож. о наказ.) предусмотрѣны дерзкія и оскорбительныя сочиненія и рѣчи только противъ здравствующихъ ВЫСОЧАЙШИХЪ Особъ. Этотъ недостатокъ законодательства замѣченъ былъ еще въ 1860 г., вслѣдствіе чего, 8 марта того года, послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе, въ коемъ изложено, между прочимъ: «Какъ въ Цензурномъ Уставѣ нѣтъ особой статьи, которая положительно воспрещала бы распространеніе извѣстій неосновательныхъ и по существу своему неприличныхъ къ разглашенію о жизни и правительственныхъ дѣйствіяхъ АВГУСТѢЙШИХЪ Особъ Царствующаго Дома, уже скончавшихся и принадлежащихъ исторіи, то, съ одной стороны, чтобы подобныя извѣстія не могли приносить вреда, а съ другой, дабы не стѣснить отечественную исторію въ ея развитіи,—періодомъ, до котораго не должны доходить подобныя извѣстія, принять конецъ

царствованія Петра Великаго. Послѣ сего времени воспрещать оглашеніе свѣдѣній, могущихъ быть поводомъ къ распространенію неблагопріятныхъ мнѣній о скончавшихся АВГУСТѢЙШИХЪ лицахъ Царствующаго Дома, какъ въ журнальныхъ статьяхъ, такъ и въ отдѣльныхъ мемуарахъ и книгахъ». Это ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе, помѣщенное во второмъ приложеніи къ Временнымъ по цензурѣ правиламъ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 12 мая 1862 г., не вошло въ позднѣйшія изданія законоположеній о печати, почему и представляется необходимымъ карательныя мѣры по дѣламъ печати дополнить нынѣ проектированнымъ постановленіемъ, опредѣливъ предѣльнымъ періодомъ для сочиненій означеннаго рода половину XVIII столѣтія, такъ какъ событія Русской исторіи за вторую четверть этого столѣтія уже достаточно исчерпаны въ литературѣ.

5. «Дозволившій себѣ оспаривать въ печати обязательную силу законовъ и одобрять или оправдывать воспрещенныя ими дѣйствія, подвергается:

заключенію въ тюрьмѣ отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, или въ смирительномъ домѣ отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ, и сверхъ того, по усмотрѣнію суда, денежному взысканію отъ пятидесяти до пятисотъ рублей».

6. «Напечатавшій оскорбительные и направленные къ колебанію общественнаго довѣрія отзывы о дѣйствующихъ въ Имперіи законахъ или о постановленіяхъ и распоряженіяхъ правительственныхъ и судебныхъ установленій, подвергается:

заключенію въ тюрьмѣ отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, или аресту отъ трехъ дней до трехъ мѣсяцевъ, и сверхъ того, по усмотрѣнію суда, денежному взысканію отъ двадцати пяти до пятисотъ рублей».

Въ прилагаемомъ при семъ (прил. лит. Г) отзывѣ Министра Юстиціи выражено мнѣніе, что опредѣленное въ п. 1 ст. 9 отд. IV законоположенія 6 апрѣля 1865 г. (ст. 1.035 Улож. о наказ.), наказаніе за оспариваніе прямой силы законовъ и оправданіе воспрещенныхъ ими дѣйствій (между прочимъ, арестъ отъ 4 дней) недостаточно, и что за означенное дѣйствіе слѣдуетъ положить заключеніе въ тюрьмѣ отъ 2 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ или въ въ смирительномъ домѣ отъ 2 до 8 мѣсяцевъ, а за прочіе предусмотрѣнные тою статьею преступки оставить положенныя въ ней личныя наказанія, съ присовокупленіемъ заключенія въ смирительномъ домѣ отъ 2 до 4 мѣсяцевъ. Въ подтвержденіе этого предположенія, Министръ Юстиціи ссылается на проектъ книгопечатанія 1862 г., коимъ полагалось за оспариваніе силы законовъ назначить заключеніе въ тюрьмѣ или смирительномъ домѣ въ мѣрѣ, опредѣленной 41-ю ст. Улож. о наказ. изд. 1857 г. (отъ 2 до 8 мѣсяцевъ), и на проектъ коммисіи 1864 г., образованной при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, предполагавшей еще возвысить это наказаніе.

Сверхъ того, по поводу заключающихся въ той же статьѣ словъ: «съ цѣлію возбудить къ нимъ неуваженіе», Министръ Юстиціи замѣтилъ, что виновные въ нарушеніи законовъ о печати должны подлежать наказанію за одинъ фактъ нарушенія, конечно содѣянный *умышленно,* но безъ всякаго отношенія къ *цѣли,* которую они имѣли въ виду. Послѣдняя же,

согласно 3 п. 129 ст. Уложенія, можетъ имѣть вліяніе только на мѣру наказанія. Поставленіе наказанія въ непремѣнную зависимость отъ преступной цѣли виновныхъ, которая въ большинствѣ случаевъ не можетъ быть доказана, должно вести, при строгомъ соблюденіи закона, къ постоянной безнаказанности закононарушеній. Посему Министръ Юстиціи полагалъ исключить изъ текста закона вышеприведенныя слова.

Совѣтъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати также находилъ несоотвѣтствіе одного и того же наказанія за такія нарушенія, какъ оспариваніе обязательной силы законовъ и одобреніе воспрещенныхъ ими дѣйствій, съ одной стороны, и оскорбительные отзывы о законахъ и распоряженіяхъ правительственныхъ и судебныхъ установленій—съ другой; но именно по неравной важности этихъ закононарушеній, изъ коихъ второе значительно слабѣе перваго, казалось бы несоотвѣтственнымъ назначать за него заключеніе въ смирительномъ домѣ,—почему это наказаніе и не опредѣляется въ проектированномъ п. 6. Что же касается до *цѣли* противозаконныхъ дѣйствій, Совѣтъ съ своей стороны полагалъ, что въ дѣлахъ печати цѣль преступнаго дѣйствія неуловима въ большей части случаевъ; притомъ, въ преступленіяхъ этого рода, опредѣленіе цѣли преступнаго дѣянія не можетъ имѣть особаго значенія, ибо сущность закононарушенія зависитъ не столько отъ сознательной злой воли, сколько отъ проистекающихъ отъ него дѣйствительныхъ или возможныхъ вредныхъ послѣдствій, обусловливаемыхъ фактомъ преступленія въ формѣ печатнаго слова. Эта форма даетъ преступленію возможность вліять на умы, въ теченіе долгаго времени, независимо и даже иногда вопреки намѣренію безсознательнаго совершителя незаконнаго дѣянія. Такимъ образомъ, какъ скоро извѣстное дѣяніе воспрещено въ печати, то отсутствіе злой воли не лишаетъ это дѣяніе характера преступности, присутствіе же злой воли лишь усугубляетъ мѣру вины.

7. «Наказаніямъ, опредѣленнымъ выше сего п. 5, подвергаются: а) виновные въ напечатаніи или въ распространеніи письменныхъ сочиненій или переводовъ, или въ публичномъ произнесеніи рѣчей, направленныхъ противъ цѣлости Россійскаго государства, и б) дозволившіе себѣ возбуждать въ печати состоящихъ въ военно-сухопутной или морской службѣ къ не-

Означенное постановленіе признано необходимымъ въ тѣхъ соображеніяхъ, что опредѣляемыя въ немъ закононарушенія относятся къ той категоріи, которая или вовсе не упомянута въ дѣйствующихъ уголовныхъ законахъ, или выражена въ нихъ безъ спеціальнаго примѣненія къ печати, и что указанія опыта послѣднихъ лѣтъ требуютъ опредѣленія этихъ

исполненію опредѣленныхъ обязанностей службы или къ неповиновенію начальству».

нарушеній въ законѣ. Возбужденіе военныхъ чиновъ къ неповиновенію хотя и предвидѣно въ ст. 531 Улож. о наказ., но выражено въ формѣ, непримѣнимой къ печати, такъ какъ по этой статьѣ подлежатъ наказанію лишь подговаривавшіе къ совершенію указаннаго преступленія.

8. «Напечатавшій сочиненіе или переводъ сочиненія, въ которомъ возбуждается вражда въ одной части населенія государства противъ другой, или въ одномъ сословіи противъ другаго, подвергается:

заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ двухъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ, или же въ тюрьмѣ отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, или аресту отъ трехъ дней до трехъ мѣсяцевъ, и сверхъ того, по усмотрѣнію суда, денежному взысканію отъ двадцати до пятисотъ рублей».

Означенный пунктъ признано необходимымъ постановить вмѣсто п. 2 ст. 9 законоположенія 6 апрѣля 1865 г., замѣнивъ въ семъ послѣднемъ слова: «учинившій въ печати воззваніе, возбуждающее вражду», словами: «напечатавшій сочиненіе или переводъ сочиненія, въ которомъ возбуждается вражда»,—такъ какъ эта новая редакція точнѣе выражаетъ тѣ закононарушенія, которыя встрѣчаются въ печати, оставаясь, при существующей редакціи, совершенно безнаказанными, при всей важности своей. Министръ Юстиціи (прилож. лит. Г), въ означенномъ постановленіи полагаетъ исключить «арестъ», какъ несоотвѣтствующій важности настоящаго закононарушенія; но Министръ Внутреннихъ Дѣлъ согласно заключенію Совѣта Главнаго Управленія по дѣламъ печати, принимая во вниманіе, что по свойству этого закононарушенія, оно можетъ имѣть весьма различные виды и степени, находитъ необходимымъ удержать «арестъ» въ числѣ наказаній, опредѣляемымъ симъ пунктомъ.

9. «За прямое оспариваніе или порицаніе въ печатныхъ изданіяхъ началъ собственности и семейнаго союза, хотя бы притомъ не было возбужденія къ совершенію преступленія, виновный подвергается:

тюремному заключенію на время отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, или аресту отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ, и сверхъ того, по усмотрѣнію суда, денежному взысканію отъ пятидесяти до пятисотъ рублей».

Пунктъ этотъ соотвѣтствуетъ дѣйствующему нынѣ п. 3-му ст. 9 отд. IV закона 6 апрѣля (ст. 1.037 Улож. о наказ.), измѣненному, согласно отзыву Министра Юстиціи (прилож. лит. Г). Признавая оспариваніе началъ собственности и семейнаго союза—однимъ изъ нарушеній, наиболѣе опасныхъ для общественнаго строя, по тому вліянію, которое легко имѣть въ кругу необразованныхъ читателей, направленная въ этомъ смыслѣ пропаганда. Графъ Паленъ полагалъ возвысить за таковое дѣйствіе какъ личное наказаніе, такъ и денежное взысканіе, чтобы тѣмъ отчасти устранить ту приманку, которую издатели видятъ въ большой выгодѣ, получаемой отъ изданія сочиненій, проводящихъ подобныя вредныя идеи. Сверхъ того, по соображеніямъ, изложеннымъ выше сего, на стр. 21, Министръ Юстиціи находилъ необходимымъ исключить изъ означеннаго пункта слова: «съ намѣреніемъ нарушить или ослабить ихъ основы».

«10. Тому же наказанію подвергаются виновные въ распространеніи, посредствомъ печатныхъ или рукописныхъ сочиненій или переводовъ, или же чрезъ публично произнесенныя рѣчи, ложныхъ извѣстій о политическихъ и военныхъ событіяхъ, и вообще слуховъ, могущихъ нарушить общественное спокойствіе и порядокъ или поколебать государственный кредитъ.

«Если, однако, распространенные посредствомъ печати ложные слухи не касаются предметовъ, выше сего въ этомъ пунктѣ поименованныхъ, но тѣмъ не менѣе возбуждаютъ безпокойство въ умахъ, то виновные въ ихъ распространеніи подвергаются:

аресту на время до 15 дней и, сверхъ того, по усмотрѣнію суда, денежному взысканію отъ пяти до пятидесяти рублей».

Въ Уложеніи о наказаніяхъ изданія 1866 г. исключены статьи 1.196 и 1.197 прежняго его изданія, со ссылкою на ст. 37 Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями. Такимъ образомъ, столь частый въ печати и важный видъ законопарушенія, какъ распространеніе ложныхъ слуховъ, будучи отнесенъ къ единоличной юрисдикціи Мироваго Судьи, подлежитъ, вмѣсто прежней мѣры взысканія (арестъ на время отъ 7 дней до 3 мѣсяцевъ, или заключеніе въ тюрьмѣ отъ 3 до 6 мѣсяцевъ, съ увеличеніемъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, одною или двумя степенями), наказанію крайне слабому, а именно: аресту не свыше 15 дней или денежному взысканію не свыше 50 р.,—или же къ означенному нарушенію должна быть примѣняема ст. 932 Улож. о наказ., которая за распространеніе слуховъ, имѣющихъ зловредную политическую цѣль, подвергаетъ виновныхъ каторжной работѣ или ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири, съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія. Столь чрезвычайное различіе въ мѣрѣ наказаній за проступки, болѣе или менѣе близкіе между собою по существу ихъ и довольно часто встрѣчающіеся въ дѣлахъ печати, требуетъ опредѣленія средняго вида сихъ проступковъ и средней мѣры наказанія за оные.

По этимъ соображеніямъ и согласно отзыву Министра Юстиціи (прил. лит. Г) относительно соотвѣтственной мѣры наказанія въ настоящемъ случаѣ, признано необходимымъ постановить предположенный пунктъ.

«11. Виновные въ напечатаніи оскорбительныхъ отзывовъ о личности иностранныхъ Монарховъ, признанныхъ Русскимъ Правительствомъ и состоящихъ въ дружественныхъ съ Россіей сношеніяхъ, подвергаются:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, и сверхъ того, по усмотрѣнію суда, денежному взысканію отъ двадцати до пятисотъ рублей.

«За таковое же оскорбленіе, при тѣхъ же условіяхъ, иностранныхъ дипломатическихъ агентовъ, виновные подвергаются:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ, или аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ, и сверхъ того, по усмотрѣнію суда, денежному взысканію отъ двадцати до пятисотъ рублей.

Въ подцензурной печати, иностранныя правительства ограждаются Цензурнымъ Уставомъ (ст. 9) отъ оскорбленій въ печати; такое огражденіе относительно и безцензурной печати входило въ соображенія проектовъ 1862 и 1864 гг., но не вошло въ законъ 6 Апрѣля 1865 г. Между тѣмъ практика послѣднихъ лѣтъ указываетъ на необходимость постановленій по этому предмету, точно опредѣленному въ иностранныхъ законодательствахъ. По французскому кодексу, за оскорбленіе личности иностранныхъ Монарховъ полагается тюремное заключеніе и денежный штрафъ; за оскорбленіе дипломатическихъ агентовъ—то же наказаніе, только въ низшей мѣрѣ. Такія же наказанія установлены въ Бельгіи и Пруссіи (съ уменьшеніемъ наказанія за оскорбленіе дипломатическихъ агентовъ на половину). По мнѣнію Министра Юстиціи (прил. лит. Г), за означенное законопарушеніе слѣдовало бы постановить наказаніе, какъ за напечатаніе оскор-

«*Примѣчаніе 1.* Дѣла сего рода вчинаются не иначе, какъ по требованію и жалобѣ того Правительства, которое почтетъ себя оскорбленнымъ.

«*Примѣчаніе 2.* Преслѣдованію и наказуемости подлежатъ изложенные въ сей статьѣ проступки въ отношеніи къ тѣмъ только государствамъ, законы котораго ограждаютъ подобнымъ же образомъ Русскаго ИМПЕРАТОРА и Русскихъ дипломатическихъ агентовъ».

«12. Изобличенные въ составленіи подписки для покрытія денежныхъ пеней, наложенныхъ по суду, подвергаются наказанію, опредѣленному выше сего въ п. 9, съ обязательностію денежнаго взысканія, кромѣ личнаго.

«Собранныя по подпискѣ деньги обращаются въ капиталъ на устройство мѣстъ заключенія».

Означенный пунктъ, предположенный проектами законовъ о печати 1862 и 1864 гг., нынѣ признается необходимымъ постановить въ тѣхъ соображеніяхъ, что подписка въ пользу подвергаемыхъ штрафу за нарушеніе законовъ парализуетъ дѣйствіе судебнаго опредѣленія и нарушаетъ должное къ нему уваженіе. При этомъ признается цѣлесообразнымъ, согласно правилу Французскаго кодекса, установить, чтобы денежное взысканіе непремѣнно налагалось судомъ, кромѣ личнаго наказанія, такъ какъ это было бы однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ предупрежденію подобныхъ дѣйствій.

«13. Кто до судебнаго засѣданія или окончанія дѣла въ административномъ порядкѣ огласитъ въ печати подробности дознанія или предварительнаго слѣдствія, тотъ, смотря по болѣе или менѣе вреднымъ отъ того послѣдствіямъ, подвергается:

аресту на время отъ семи дней до трехъ недѣль, или заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ, и сверхъ того, по усмотрѣнію суда, денежному взысканію отъ двадцати до пятисотъ рублей».

По поводу появившихся, въ концѣ 1866 г., въ нѣкоторыхъ, выходящихъ безъ предварительной цензуры, повременныхъ изданіяхъ весьма неудобныхъ корреспонденцій о дѣйствіяхъ бывшей въ Симбирскѣ слѣдственной коммисіи и вслѣдствіе сообщенія о семъ Предсѣдателя Особой Слѣдственной Коммисіи, Генералъ-Адъютанта Ланскаго, вѣдомство печати признавало необходимымъ ввести въ законъ особое по этому предмету постановленіе, такъ какъ оглашеніе подробностей относительно производящагося, по какому-либо важному событію, слѣдствія, основанныхъ на невѣрныхъ слухахъ и сообщеніяхъ большею частію односторонихъ, а нерѣдко имѣющихъ цѣлію затмить или исказить истину, можетъ принести существенный вредъ, преграждая путь къ открытію виновныхъ и доставляя имъ возможность ускользнуть изъ рукъ правосудія. Кромѣ случая оглашенія подробностей по дѣлу о бывшихъ въ Симбирскѣ пожарахъ, можно указать и на нѣкоторые другіе примѣры слѣдствій (какъ напримѣръ о дѣлателяхъ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ), не увѣнчавшихся желаемымъ успѣхомъ, между прочимъ и потому, что въ печати были преждевременно разглашены обстоятельства, долженствовавшія сохраниться въ тайнѣ до окончанія предварительнаго слѣдствія.

Въ 1, 2 и 4 проектированныхъ пунктахъ отдѣла IV, полагается конфискація сочиненій, а въ остальныхъ десяти пунктахъ, во-первыхъ, назначается, *сверхъ* личнаго наказанія, *и* денежное взысканіе, и во-вторыхъ, для денежныхъ взысканій опредѣляется, кромѣ высшаго, и низшій размѣръ, — въ отличіе отъ существующей системы наказаній за нарушеніе законовъ о печати, предоставляющей усмотрѣнію суда налагать личное наказаніе *или* денежное взысканіе, которое въ законѣ опредѣлено лишь въ наивысшемъ размѣрѣ. Измѣненіе это признано необходимымъ на основаніи соображеній, изложенныхъ въ отзывѣ Министра Юстиціи (прилож. лит. Г), съ которымъ вполнѣ согласился и Совѣтъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати, убѣжденный опытомъ въ недостаточности существующей нынѣ системы.

Министръ Юстиціи, основываясь на судебной практикѣ, выражаетъ убѣжденіе о чрезвычайной слабости нынѣ дѣйствующихъ постановленій (ст. 1035, 1036 и 1037 Улож. о наказ.), обнимающихъ главныя нарушенія по дѣламъ печати. По его мнѣнію, слабость эта происходитъ какъ отъ легкости личныхъ наказаній, доходящихъ до самаго кратковременнаго ареста, такъ и отъ того, что личное наказаніе можетъ быть замѣняемо денежнымъ штрафомъ, опредѣляемымъ *только въ высшемъ размѣрѣ;* вслѣдствіе сего, и при существованіи закона, по которому денежный штрафъ, опредѣленный въ высшемъ размѣрѣ, можетъ быть уменьшаемъ безъ всякаго ограниченія, взысканіе за всѣ проступки можетъ ограничиться самымъ незначительнымъ денежнымъ штрафомъ. Такая легкость наказаній, по убѣжденію Графа Палена, вовсе не соотвѣтствуетъ важности такихъ нарушеній, какъ оспариваніе началъ собственности и семейнаго союза, оспариваніе обязательной силы законовъ, или возбужденіе вражды между сословіями или отдѣльными частями населенія, — ибо всѣ эти дѣйствія клонятся къ нарушенію *главныхъ основъ,* на которыхъ зиждется благосостояніе государства, и показываютъ явное желаніе поколебать общественный строй. До какой степени недостаточны положенныя нашими законами наказанія за таковыя дѣйствія, можно видѣть изъ соотвѣтственныхъ статей Французскаго кодекса, заключающаго болѣе подробное развитіе законовъ о печати, и послужившихъ основаніемъ для другихъ кодексовъ. Тамъ положено за возбужденіе вражды или презрѣнія гражданъ другъ къ другу, тюремное заключеніе отъ 15 дней до 2 лѣтъ и денежный штрафъ 100 — 4.000 франковъ; за нарушеніе уваженія къ законамъ и

оправданіе воспрещенныхъ ими дѣйствій, тюрьма отъ 1 мѣс. до 2 лѣтъ и штрафъ 16—1.000 фр.; за оспариваніе началъ собственности и семейнаго союза, тюрьма отъ 1 мѣс. до 3 лѣтъ и штрафъ 100—4.000 фр., и проч. Не касаясь вопроса, на сколько недостатки существующаго у насъ порядка могутъ быть устранены благоразумнымъ примѣненіемъ закона со стороны судей, Графъ Паленъ замѣчаетъ, что, въ дѣлахъ о печати, твердость и опредѣлительность законовъ, предусматривающихъ нарушенія, внушающія писателямъ и издателямъ увѣренность въ неизбѣжности опредѣленнаго наказанія, служитъ лучшимъ средствомъ къ предупрежденію самыхъ нарушеній; но для этого необходимо соотвѣтствіе установленныхъ закономъ взысканій съ важностью самыхъ закононарушеній. По симъ соображеніямъ, представляется необходимымъ установить *обязательныя личныя наказанія;* что же касается денежныхъ штрафовъ, то, по мнѣнію Графа Палена, меньшее сравнительно съ Франціей развитіе нашей печати не позволяетъ, повидимому, сдѣлать ихъ, какъ тамъ, всегда обязательными, а потому представлялось бы всего удобнѣе предоставить суду опредѣлять оные *сверхъ личнаго наказанія* и тѣмъ самымъ дать возможность примѣнять денежные штрафы въ случаяхъ, гдѣ они дѣйствительно полезны, напр. по отношенію къ газетамъ.

Сверхъ того Министръ Юстиціи, въ томъ же отзывѣ своемъ, дѣлаетъ слѣдующее общее замѣчаніе касательно системы установленныхъ за нарушеніе законовъ о печати денежныхъ штрафовъ: они вездѣ опредѣлены въ одномъ высшемъ размѣрѣ, и слѣдовательно, согласно 41 ст. Улож. и 3 п. 12 ст. Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, могутъ быть, какъ уже замѣчено выше, уменьшаемы безъ всякаго ограниченія. Такую систему, въ отношеніи къ тѣмъ нарушеніямъ законовъ о печати, за которыя положено одно денежное взысканіе, или усмотрѣнію суда предоставлено ограничиваться однимъ денежнымъ взысканіемъ, или же денежное взысканіе положено, какъ обязательное прибавочное наказаніе, — Графъ Паленъ не признаетъ удобною. По его отзыву, въ дѣлахъ о печати, болѣе чѣмъ въ какихъ-либо другихъ, возможно и дѣйствительно существуетъ различіе взглядовъ на то, что должно быть признано преступнымъ и въ какой мѣрѣ. Для опредѣленія преступности дѣяній служитъ законъ, и судъ не можетъ, оставаясь въ предѣлахъ закона, не руководствоваться строго его опредѣленіями въ оцѣнкѣ свойства дѣянія, въ подведеніи его подъ статью Уложе-

нія; но, при полной добросовѣстности, онъ не можетъ вполнѣ отрѣшаться отъ личнаго взгляда на *мѣру преступности* запрещеннаго закономъ дѣянія, если законъ не установляетъ никакихъ границъ при опредѣленіи наказанія, и потому въ назначеніи наказанія онъ можетъ легко уклониться отъ намѣреній законодательства. Подобная опасность особенно ощутительна тамъ, гдѣ назначеніе наказанія предоставлено единоличному судьѣ, т. е. въ дѣлахъ, подвѣдомственныхъ Мировымъ Судьямъ. Министръ Юстиціи указываетъ на примѣръ иностранныхъ законодательствъ, гдѣ на судебное сословіе конечно не можетъ быть взведено обвиненіе въ пристрастіи или недобросовѣстности, но гдѣ тѣмъ не менѣе законъ призналъ необходимымъ установить въ дѣлахъ о нарушеніяхъ печати minimum денежныхъ взысканій, а иногда даже назначить ихъ въ опредѣленной цифрѣ. Такъ во Франціи, гдѣ весьма подробно развита система денежныхъ взысканій, они опредѣлены, во всѣхъ безъ изъятія статьяхъ въ minimum и maximum. Напр.: за опозореніе (diffamation) положенъ штрафъ 25—2.000 или 40—3.000 фр.; за поруганіе (injure) —25—2.000 или 16—500 фр. Въ Бельгіи за calomnie—штрафъ 100—2.000 фр., за diffamation—26—400 фр. и за injure—50—500 фр. Въ Португаліи за подобныя дѣйствія также положены денежныя взысканія, опредѣленныя въ низшемъ и высшемъ размѣрѣ. За выходъ въ свѣтъ повременнаго изданія безъ предварительнаго разрѣшенія (1.028 ст. нашего Уложенія), во Франціи, до отмѣны въ минувшемъ году предварительнаго разрѣшенія, было назначено денежное взысканіе отъ 100 до 2.000 фр. за каждый нумеръ. За неозначеніе на каждомъ нумерѣ повременнаго изданія имени типографщика (1.013 ст. нашего Уложенія) положены денежныя взысканія: въ Бельгіи въ 100 флориновъ, въ Пруссіи отъ 10 до 200 талеровъ, въ Англіи въ 100 фунт. стерл., и т. д. Руководствуясь этими соображеніями и примѣрами, Графъ Паленъ признаетъ вполнѣ необходимымъ пересмотрѣть статьи Уложенія, съ тѣмъ чтобы опредѣлить, хотя бы въ широкихъ границахъ, и низшій размѣръ установленныхъ въ нихъ денежныхъ взысканій.

Вышеизложенныя соображенія и замѣчанія Министра Юстиціи вызваны были, какъ видно изъ его отзыва, разсмотрѣніемъ лишь нѣкоторыхъ дѣйствующихъ нынѣ статей Уложенія о наказ. и Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Находя эти замѣчанія и соображенія и предполагаемыя Графомъ Паленомъ измѣненія въ законахъ о печати вполнѣ

соотвѣтствующими дѣйствительному положенію и потребностямъ дѣлъ печати, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, согласно заключенію Главнаго Управленія по дѣламъ печати, призналъ необходимымъ не только воспользоваться вышеприведенными указаніями при составленіи новыхъ дополнительныхъ постановленій, но и вообще примѣнить ихъ къ дѣйствующимъ нынѣ законамъ о печати, какъ значится ниже на стр. 30 и 31.

2) Въ ст. 11 того же отдѣла (ст. 1.040 Улож. о наказ.) опредѣленіе наказанія измѣнить слѣдующимъ образомъ: «Виновный подвергается тюремному заключенію не свыше шести мѣсяцевъ, или аресту отъ семи дней до трехъ мѣсяцевъ и денежному взысканію отъ пятидесяти до трехсотъ рублей, или одному изъ сихъ наказаній, по усмотрѣнію суда».

Законъ 6-го апрѣля ввелъ, согласно началу, существующему въ большинствѣ законодательствъ, различіе между оскорбленіемъ, съ указаніемъ позорящаго обстоятельства (diffamation), и злословіемъ или бранью безъ указанія подобнаго обстоятельства (injure), и также согласно съ другими кодексами, назначилъ, за послѣднее нарушеніе, наказанія какъ личныя, такъ и денежныя, въ низшемъ размѣрѣ противъ перваго. Но въ редакціи ст. 1 040 (Улож. о наказ., опредѣляющей наказаніе за второй изъ сихъ проступковъ, очевидно вкралась ошибка, вслѣдствіе которой, въ дѣйствительности, сравнительно легчайшій проступокъ можетъ повергаться болѣе тяжкому наказанію, чѣмъ проступокъ болѣе важный. А именно: за оскорбленіе, съ указаніемъ позорящаго обстоятельства (ст. 1.039 Улож. о наказ.), полагается личное наказаніе, *или, по усмотрѣнію суда*, денежное взысканіе,—а за злословіе (ст. 1.040) —оба рода наказанія обязательно; такимъ образомъ, наказаніе за тягчайшій проступокъ можетъ ограничиться лишь незначительнымъ денежнымъ взысканіемъ, тогда какъ за проступокъ болѣе легкій должно быть нагалаемо, сверхъ денежнаго взысканія, и личное наказаніе.

Вслѣдствіе этого, согласно указанію Министра Юстиціи (прил. лит. Г) и заключенію Совѣта Главнаго Управленія по дѣламъ печати, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагаетъ изложить ст. 1.040 Улож. о наказ. въ новой, исправленной редакціи.

3) Ст. 17 того же отдѣла (ст. 1.045 Улож. о Наказ.) дополнить слѣдующимъ постановленіемъ:

«Въ случаѣ предварительнаго, на основаніи ст. 14 Отд. III, заарестованія преслѣдуемаго произведенія печати и, въ то же время, доказаннаго отсутствія злаго умысла со стороны виновныхъ лицъ при изданіи помянутаго произведенія, суду предоставляется ограничиваться примѣненіемъ къ дѣламъ этого рода лишь ст.

Необходимость сего постановленія вытекаетъ изъ практики новаго законоположенія о печати. Не разъ выходили, послѣ 1 Сентября 1865 г., изданія очевидно вредныя по своей основной идеѣ, но преступность которыхъ неуловима для юридическаго опредѣленія. Въ такомъ положеніи дѣла, если притомъ издатель не изобличенъ въ зломъ умыслѣ, какъ это нерѣдко бываетъ въ сферѣ литературной дѣятельности, во-

17 сего IV отдѣла, не подвергая затѣмъ другому наказанію обвиненныхъ лицъ».

все не имѣется въ виду виновнаго, и суду предстоитъ посему иногда не карать преступника, а лишь оградить общество отъ вреда чрезъ конфискацію уже предварительно заарестованнаго, учрежденіями по дѣламъ печати, вреднаго для обращенія въ публикѣ произведенія. Между тѣмъ по ст. 17 Отд. IV Зак. 6 Апрѣля 1865 г., подобная конфискація можетъ имѣть мѣсто лишь при назначеніи особаго наказанія виновному. Посему, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, согласно заключенію Совѣта Главнаго Управленія по дѣламъ печати, полагаетъ предоставить суду, по его усмотрѣнію, постановлять приговоръ о конфискаціи, безъ назначенія при этомъ издателю вреднаго произведенія особаго наказанія, тѣмъ болѣе, что даже при изобличеніи злаго умысла со стороны виновнаго, конфискація печатнаго произведенія, въ большей части случаевъ, сама по себѣ составляетъ уже значительное матеріальное взысканіе.

V. Въ Уставѣ Ценз. (Св. Зак. т. XIV);

Ст. 115 дополнить въ концѣ слѣдующимъ постановленіемъ:

«Книги и другіе подлежащіе цензурѣ предметы, присылаемые изъ таможенъ, или поступающіе инымъ какимъ-либо путемъ, въ цензурныя учрежденія, въ случаѣ неявки владѣльцевъ, для полученія оныхъ, въ теченіи двухъ лѣтъ со дня поступленія ихъ въ цензуру, передаются безвозмездно въ ИМПЕРАТОРСКУЮ Публичную Библіотеку».

Постановленіе это заимствовано изъ ст. 92 Положенія о предварительной цензурѣ, заключавшагося во внесенномъ въ 1864 г. въ Государственный Совѣтъ проектѣ Устава о книгопечатаніи, и представляется, согласно утвержденному Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ заключенію Совѣта Главнаго Управленія по дѣламъ печати, необходимымъ въ виду многочисленныхъ представленій мѣстныхъ учрежденій иностранной цензуры объ обремененіи помѣщеній оныхъ изданіями, которыя не вытребованы владѣльцами въ теченіи двухъ и болѣе лѣтъ.

VI. Въ Улож. о Наказ. изд. 1866 г.:

1) Въ Разд. VIII Гл. IV, въ ст. 1001, исключить въ началѣ слова: «тайно отъ цензуры» и далѣе слова: «подлежащія цензурному разсмотрѣнію», а слова: «имѣющія цѣлію развращеніе нравовъ» замѣнить словами: «содѣйствующія развращенію нравовъ».

Ст. 1.001 Улож. о Нак. редактирована была въ прежнее время, слѣдовательно исключительно въ виду предварительной цензуры, а посему съ трудомъ примѣняется къ выходящимъ безъ цензуры произведеніямъ печати; вслѣдствіе сего Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, согласно заключенію Совѣта Главнаго Управленія по дѣламъ печати, находитъ необходимымъ сдѣлать въ означенной статьѣ предположенныя измѣненія.

2) Въ ст. 1.014 Улож. о наказ., налагающей на виновныхъ личное взысканіе, присоединить денежное взысканіе, отъ пятидесяти до пятисотъ рублей, съ предоставленіемъ усмот-

Всѣ означенныя измѣненія въ дѣйствующихъ статьяхъ Уложенія о наказаніяхъ признаны Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, согласно заключенію Совѣта Главнаго Управленія по дѣ-

рѣнію суда назначать таковое сверхъ личнаго наказанія.

Въ слѣдующихъ статьяхъ Улож. о наказ., касающихся дѣлъ печати и налагающихъ на виновныхъ личныя наказанія или денежныя взысканія, установить обязательность личныхъ наказаній, съ предоставленіемъ усмотрѣнію суда назначать, сверхъ сихъ послѣднихъ, и денежныя взысканія, которыя опредѣлить въ низшемъ размѣрѣ, кромѣ высшаго, а именно:

въ ст. 1.001: отъ двадцати пяти до пятисотъ рублей;

въ ст. 1.008: отъ пятидесяти до трехсотъ рублей, и

въ ст. 1.038: отъ двадцати пяти до трехсотъ рублей.

Въ слѣдующихъ статьяхъ Улож. о наказ., касающихся дѣлъ печати и налагающихъ на виновныхъ личное наказаніе и денежное взысканіе, сіе послѣднее опредѣлить въ низшемъ размѣрѣ, кромѣ высшаго, а именно:

въ ст. 1.024 и 1.025 отъ двадцати пяти до трехсотъ рублей; и

въ ст. 1.034: отъ пятидесяти до трехсотъ рублей,

въ ст. 1.048: отъ пятидесяти до пятисотъ р.

Въ 1.039 ст. Улож. о наказ., налагающей на виновныхъ личное наказаніе или денежное взысканіе, сіе послѣднее опредѣлить въ низшемъ размѣрѣ, кромѣ высшаго, а именно: отъ семидесяти пяти до пятисотъ рублей.

Въ слѣдующихъ статьяхъ Улож. о наказ., касающихся дѣлъ печати и налагающихъ на виновныхъ денежныя взысканія, опредѣлить сіи взысканія въ низшемъ размѣрѣ, кромѣ высшаго, а именно:

въ ст. 205: въ первый разъ отъ десяти до двухсотъ рублей, во второй—отъ двадцати до четырехсотъ рублей;

въ ст. 1.010, 1.011 и 1.015: отъ десяти до пятидесяти рублей;

въ ст. 1.012 и 1.032: отъ двадцати до ста р.;

въ ст. 1.013: за первый означенный въ той статьѣ проступокъ отъ пяти до двадцати пяти р., за второй—отъ десяти до пятидесяти р.;

въ ст. 1.016, 1.017 и 1.031: отъ пятидесяти до ста р.;

въ ст. 1.018: отъ трехъ до двадцати пяти р.;

въ ст. 1.019: отъ десяти до двухсотъ пятидесяти р.;

въ ст. 1.020 и 1.030: въ первый разъ отъ десяти до пятидесяти, во второй—отъ двадцати до ста, въ третій—отъ сорока до двухсотъ р.;

лямъ печати, необходимыми на основаніи соображеній Министра Юстиціи, изложенныхъ выше сего, на стр. 27 и 28; низшій размѣръ денежныхъ взысканій во всѣхъ статьяхъ опредѣленъ соотвѣтственно важности предусмотрѣнныхъ оными закононарушеній и большей или меньшей повторяемости послѣднихъ въ дѣлахъ печати.

въ ст. 1.026 (содержатели или управляющіе, за слабое смотрѣніе, подвергаются взысканію): отъ двадцати пяти до ста р.;

въ ст. 1.027 (содержатели или управляющіе, за слабое смотрѣніе, подвергаются взысканію): отъ десяти до пятидесяти р.;

въ ст. 1.028: отъ десяти до пятидесяти р.;

въ ст. 1.029: въ первый разъ отъ десяти до пятидесяти, во второй—отъ двадцати до ста, въ третій—отъ сорока до двухсотъ руб.

VII. Въ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ, 12 декабря 1866 г., мнѣніи Государственнаго Совѣта, о порядкѣ судопроизводства по дѣламъ печати:

1) Указанныя въ ст. 2 нарушенія законовъ о печати, отнесенныя къ вѣдѣнію Мировыхъ Судей, дополнить указаніемъ двухъ проектированныхъ нынѣ новыхъ постановленій: ст. 6 отд. II и ст. 2 отд. III сего проекта, также подлежащихъ вѣдѣнію Мировыхъ Судей.

2) Указанные въ ст. 3 преступленія и проступки, отнесенные къ вѣдѣнію Судебной Палаты, дополнить указаніемъ проектированныхъ нынѣ новыхъ постановленій, изложенныхъ въ ст. 1 отд. IV сего проекта, взамѣнъ ст. 1.035—1037 Улож. о наказ.

3) Вторую половину ст. 4-й изложить въ слѣдующей редакціи: «Если же произведеніе отпечатано за границею, или мѣсто печатанія его неизвѣстно, то въ первомъ случаѣ оно вѣдается въ судѣ той мѣстности, гдѣ виновный въ его изданіи имѣетъ или до выѣзда за границу имѣлъ мѣстопребываніе, а во второмъ—въ судѣ той мѣстности, гдѣ произведеніе распространено, а когда распространеніе его послѣдовало въ нѣсколькихъ судебныхъ округахъ, то въ томъ изъ нихъ, гдѣ прежде возбуждено преслѣдованіе».

Въ ст. 4 правилъ 12 Декабря 1866 г., между прочимъ, говорится: «Если произведеніе (давшее поводъ къ преслѣдованію) отпечатано за границею, то оно вѣдается въ судѣ той мѣстности, гдѣ *распространено*»; такимъ образомъ, по буквальному смыслу этой статьи, пока сочиненіе, напечатанное заграницею, *не распространено* у насъ, оно не можетъ подлежать и судебному преслѣдованію, хотя бы содержаніе его представлялось и весьма преступнымъ. А такъ какъ, при существованіи иностранной цензуры, обязанной не допускать къ обращенію въ Россіи книгъ вреднаго содержанія, ни одна подобная книга, изданная за границей, не можетъ быть распространена ни въ какой русской мѣстности, то засимъ противозаконныя изданія, дѣлаемыя за границей русскими подданными, не могутъ быть привлекаемы къ отвѣтственности.

Столь категорически опредѣленный порядокъ подсудности по нарушеніямъ законовъ о печати, совершеннымъ за границей, устраняетъ примѣнимость къ таковымъ нарушеніямъ ст. 173 Улож. о наказ. и ст. 214 Устава угол.

	судопроизв., въ коихъ постановлена отвѣтственность русскихъ подданныхъ за совершенные ими за границею преступленія и проступки вообще. Между тѣмъ для дѣлъ печати не можетъ быть допущено исключенія въ этомъ отношеніи, такъ какъ распространеніе въ Россіи вредной книги, изданной за границею, не есть непремѣнное условіе ея вреднаго вліянія, ибо содержаніе ея можетъ сдѣлаться извѣстнымъ чрезъ посредство путешествующихъ за границею русскихъ, чрезъ газетныя корреспонденціи и т. д. По симъ соображеніямъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, согласно заключенію Совѣта Главнаго Управленія по дѣламъ печати, находитъ необходимымъ измѣнить предположеннымъ порядкомъ ст. 4 правилъ о порядкѣ судопроизводства по дѣламъ печати, въ видахъ соглашенія оной съ вышеуказанными статьями: 173 Улож. о наказ. и 214 Устава угол. судопр.
4) Статью 5-ю изложить слѣдующимъ образомъ: «Обязанность возбуждать преслѣдованіе (Уст. угол. судопр. ст. 297 п. 2) по преступленіямъ и проступкамъ, совершаемымъ посредствомъ печати, лежитъ на Главномъ Управленіи по дѣламъ печати и Цензурныхъ Комитетахъ, за исключеніемъ лишь случаевъ: а) опубликованія подробностей дознанія или предварительнаго слѣдствія и б) оскорбленія присутственныхъ мѣстъ, установленій и должностныхъ лицъ. Въ первыхъ изъ сихъ случаевъ преслѣдованіе виновнаго возбуждается прокурорскимъ надзоромъ или административнымъ учрежденіемъ, въ вѣдѣніи коихъ производится дознаніе или предварительное слѣдствіе; въ послѣднихъ же случаяхъ преслѣдованіе возбуждается Прокуроромъ не иначе, какъ по жалобамъ, объявленіямъ или соображеніямъ потерпѣвшихъ оскорбленіе. Дѣла объ оскорбленіи въ печати частныхъ лицъ, начинаются въ судахъ самими оскорбленными на общемъ основаніи».	Предположенное опредѣленіе порядка преслѣдованія за опубликованіе подробностей дознанія или предварительнаго слѣдствія признано необходимымъ ввести въ ст. 5 правилъ о порядкѣ судопроизводства по дѣламъ печати въ тѣхъ соображеніяхъ, что въ подобныхъ случаяхъ могутъ быть вполнѣ компетентными лишь учрежденія, въ вѣдѣніи коихъ производится дознаніе или предварительное слѣдствіе.

ВТОРОЕ ОТДѢЛЕНІЕ
собственной
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
КАНЦЕЛЯРІИ.

18 Октября 1866 года.

№ 708.

Отвѣтъ на № 2.958.

Господину Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ отвѣтъ на отношеніе Вашего Превосходительства отъ 7-го сего Октября, № 2058, имѣю честь сообщить, что въ статьѣ 1033 Улож. о Наказ., изд. 1866 г., II Отдѣленіемъ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи не можетъ быть возстановленъ первоначальный текстъ статьи 33-й Отдѣла II закона о печати 6 Апрѣля 1865 года, такъ какъ нынѣшняя редакція означенной 1033 статьи основана на точномъ смыслѣ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 27-го Декабря 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, коимъ на обязанность II Отдѣленія, при составленіи новаго изданія Уложенія о наказаніяхъ, было между прочимъ возложено:

«Въ подлежащихъ статьяхъ Уложенія, въ которыхъ «опредѣляются денежныя за проступки взысканія, опре- «дѣлить лишь высшій размѣръ оныхъ, не распространяя «сего однако, впредь до пересмотра правилъ о взыска- «ніяхъ за нарушеніе правилъ казеннаго управленія, на «тѣ статьи Уложенія о наказаніяхъ, въ коихъ за про- «ступки противъ означенныхъ уставовъ полагается взы- «сканіе какой-либо пошлины или платы въ точно опре- «дѣленномъ размѣрѣ».

Подписалъ: *За Главноуправляющаго,*
Статсъ-Секретарь Д. Сольскій.

ВТОРОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

СОБСТВЕННОЙ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

КАНЦЕЛЯРІИ.

---

11 Ноября 1866 года.

№ 768.

Господину Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Вслѣдствіе отношенія Вашего Высокопревосходительства отъ 24-го Октября, № 2189, имѣю честь сообщить, что во вниманіе къ важности возбужденнаго Вами, Милостивый Государь, вопроса и имѣя въ виду, что новое изданіе уложенія о наказаніяхъ составлялось П-мъ Отдѣленіемъ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи подъ непосредственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ Главноуправляющаго, я счелъ необходимымъ передать этотъ вопросъ на обсужденіе Общаго Присутствія II Отдѣленія, которое пришло къ слѣдующему заключенію:

1) что постановленное ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 27 Декабря 1865 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта правило о назначеніи за проступки лишь высшаго размѣра денежныхъ взысканій, выражая собою признанное законодательною властью общее начало о неудобствѣ опредѣлять въ уголовномъ законѣ взысканія въ постоянномъ размѣрѣ, съ лишеніемъ судовъ возможности соображать мѣру наказанія съ степенью виновности,—относилось не только къ постановленіямъ, содержавшимся въ изданіи 1857 года Уложенія о Наказаніяхъ, но равнымъ образомъ и къ обнародованнымъ послѣ того узаконеніямъ, которыми Уложеніе должно быть дополнено при новомъ его изданіи;

2) что при соглашеніи статьи 33 Отдѣла II закона о печати 6 Апрѣля 1865 года съ означеннымъ выше правиломъ, II Отдѣленіе Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи руководствовалось въ точности тѣми основаніями, которыхъ оно всегда держится при составленіи изъ различныхъ законоположеній статей Свода Законовъ, и

3) что вслѣдствіе того, предлагаемое Вашимъ Высокопревосходительствомъ измѣненіе статьи 1.033 Уложенія о Наказаніяхъ можетъ послѣдовать не иначе, какъ въ порядкѣ законодательномъ.

Съ своей стороны, вполнѣ соглашаясь съ этимъ заключеніемъ, я счелъ долгомъ всеподданнѣйше доложить о немъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и оно удостоилось ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА одобренія.

Подписалъ: *За Главноуправляющаго,*
Статсъ-Секретарь Д. Сольскій.

МИНИСТЕРСТВО
ИМПЕРАТОРСКАГО ДВОРА

Канцелярія.

Отдѣленіе II.

въ С.-Петербургѣ.

30 Мая 1868 г.

№ 2.471.

Господину Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Предмѣстникъ Вашего Превосходительства препроводилъ ко мнѣ составленный Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати проектъ дополненій и измѣненій дѣйствующихъ постановленій о книгопечатаніи и цензурѣ, для сообщенія заключенія моего относительно предположеннаго въ этомъ проектѣ дополненія собственно по IV отдѣлу (п. г.) ВЫСОЧАЙШАГО указа, даннаго Правительствующему Сенату въ 6 день Апрѣля 1865 года.

Симъ указомъ даровано право освобожденія, подъ опредѣленными условіями, отъ предварительной цензуры, выходящимъ въ свѣтъ отечественнымъ произведеніямъ словесности и наукъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ сочиненій, переводовъ, статей и изданій, упомянутыхъ въ IV отдѣлѣ указа, для которыхъ оставлены въ силѣ прежнія цензурныя правила.

Означенный IV отдѣлъ указа, объясняющій, на какія именно изданія и статьи дѣйствіе онаго не распространяется, предположено дополнить пунктомъ *г*, слѣдующаго содержанія: «на сочиненія и статьи, въ коихъ сообщаются личныя дѣйствія и изустныя выраженія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и Членовъ ИМПЕРАТОРСКАГО Дома».

Еще при разсмотрѣніи вступившаго въ Государственный Совѣтъ въ концѣ 1864 г. и сообщеннаго мнѣ бывшимъ Государственнымъ Секретаремъ проекта нынѣ дѣйствующаго законоположенія о печати, замѣчено было мною, что въ немъ совершенно упущены изъ виду принятыя нашимъ законодательствомъ и неоднократно ВЫСОЧАЙШЕЮ волею подтвержденныя правила, относительно оглашенія въ печати событій и всякаго рода извѣстій, касающихся Особы ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и Членовъ Августѣйшей Фамиліи.

Я тогда же настаивалъ о внесеніи этихъ правилъ въ проектъ новаго закона, который, вовсе не упоминая о нихъ, между тѣмъ не исключалъ необходимости предварительной цензуры для сочиненій духовнаго содержанія и по части нѣкоторыхъ наукъ, подчиняя таковыя изданія, до выпуска въ свѣтъ, особому контролю спеціальныхъ учрежденій.

Съ своей стороны я находилъ, что если сознается потребность въ предупредительныхъ мѣрахъ къ огражденію религіи, народнаго здравія и чисто научныхъ интересовъ отъ злоупотребленія печатнымъ словомъ и вреднаго вліянія невѣжества, то нѣтъ основанія считать

излишними такія же мѣры относительно предмета, къ которому благоговѣйное уваженіе и по народнымъ понятіямъ, и по духу Государственныхъ узаконеній, должно быть свято охраняемо отъ всего, что можетъ поколебать оное прямымъ или косвеннымъ образомъ.

Въ проектѣ предусмотрѣны были случаи оскорбленія ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и Особъ Августѣйшаго Семейства способами, вполнѣ подлежащими, и опредѣлены за совершеніе таковыхъ преступленій, по мѣрѣ вины, наказанія, я полагалъ, что если важно и необходимо, дабы преступныя въ семъ отношеніи дѣйствія не оставались безъ заслуженной кары, то едвали еще не важнѣе, по свойству самаго дѣла, не допускать ихъ и предупреждать, по возможности, всякое къ тому посягательство, прикрываемое иногда благовидною внѣшнею формой.

При оглашеніи посредствомъ печати событій и свѣдѣній, касающихся ИМПЕРАТОРСКАГО Дома, не только сочиненія и статьи, съ враждебнымъ правительству направленіемъ, явно обличающія злой умыселъ, но и тѣ, коими искажается истина, хотя бы въ нихъ и не заключалось оскорбленія верховной власти, могутъ производить пагубное на умы впечатлѣніе. Не должно забывать, что въ заявленіяхъ этого рода, устраняя всякія неблагонамѣренныя побужденія, одна неточность передаваемыхъ публикѣ извѣстій и ошибочныя сужденія частныхъ лицъ, нерѣдко влекутъ за собою вредныя послѣдствія, давая поводъ къ превратнымъ толкамъ.

Въ отзывѣ моемъ отъ 13 Января 1865 года, я сообщилъ Статсъ-Секретарю Князю Урусову, для предъявленія Государственному Совѣту, что, по изъясненнымъ уваженіямъ, отмѣнить или обойти, при предположенномъ тогда преобразованіи Цензурнаго Устава, означенныя правила, подтвержденныя въ послѣдній разъ *ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніемъ 15 Сентября 1863 г.*, признано рѣшительно невозможнымъ, находя вмѣстѣ съ тѣмъ, что и публикаціи о происшествіяхъ по вѣдомству Дворцовыхъ управленій не должны быть дозволяемы безъ предварительной повѣрки Министерствомъ ИМПЕРАТОРСКАГО Двора, во избѣжаніе такихъ случаевъ, какой былъ, напримѣръ, въ 1862 году, когда въ газетахъ появились распространившія въ публикѣ множество преувеличенныхъ и ложныхъ слуховъ статьи объ отравленіи въ Зимнемъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Дворцѣ содержавшихъ караулъ гвардейскихъ нижнихъ чиновъ.

Потребность проектированнаго нынѣ дополненія къ отдѣлу IV Указа 6 Апрѣля 1865 г. вызвана указаніями опыта. Въ дѣйствующее законоположеніе о печати не вошло постановленіе 15 Сентября 1863 года, объявленное, въ свое время, особымъ циркуляромъ по цензурѣ къ руководству, и соблюдавшееся во всей строгости до изданія закона 6 Апрѣля. Неудобства такого обстоятельства, какъ видно изъ объясненій Главнаго Управленія по дѣламъ печати къ новому проекту, не замедлили обнаружиться на практикѣ. Во многихъ газетахъ стали появляться корреспонденціи, возбудившія неудовольствія Августѣйшихъ Особъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи. Принимая во вниманіе, что послѣ изданія закона 6 Апрѣля, редакторы и издатели повременныхъ изданій, изъятыхъ отъ предварительной цензуры, могутъ признавать обязательными только этотъ законъ и опубликованныя установленнымъ порядкомъ законодательныя постановленія, тѣмъ болѣе, что въ окончательной редакціи законоположеній 6 Апрѣля 1865 г. не было указано, въ какихъ именно частяхъ существующія цензурныя постановленія должны считаться измѣненными и дополненными, Совѣтъ Главнаго

Управленія по дѣламъ печати пришелъ къ заключенію о необходимости дополнить Отдѣлъ IV ВЫСОЧАЙШАГО Указа 6 Апрѣля въ смыслѣ ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія 15 Сентября 1863 г.

Совершенно раздѣляя таковое заключеніе, согласное съ мнѣніемъ моимъ, заявленнымъ еще при первоначальномъ обсужденіи этого же самаго вопроса, я однако нахожу, что предположенный дополнительный къ IV Отдѣлу Указа 6 Апрѣля пунктъ *г* не вполнѣ объемлетъ содержаніе упомянутаго ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія, прямо относящееся къ настоящему предмету.

Въ текстѣ сего постановленія, приведенномъ и въ объясненіяхъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати, сказано:

«ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ: всѣ назначаемыя къ печати извѣстія, въ коихъ приводятся изустныя выраженія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и прочихъ Августѣйшихъ Особъ, или описываются личныя ИХЪ дѣйствія, *или же приводятся рѣчи, обращенныя къ ВЫСОЧАЙШИМЪ Особамъ, а также всѣ статьи, содержащія въ себѣ разсказы и сужденія, до Членовъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи относящіеся,* представлять на предварительное разсмотрѣніе Министру ИМПЕРАТОРСКАГО Двора».

Между тѣмъ, въ проектѣ дополнительнаго пункта, какъ оказывается по сличеніи онаго съ текстомъ ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія, опущена существенная и весьма важная часть послѣдняго. Неудобства сего упущенія, какъ и прежняго, не только могутъ обнаружиться на практикѣ, но уже и были тому примѣры, ибо въ періодическихъ и другихъ изданіяхъ, освобожденныхъ отъ предварительной цензуры, помѣщались извѣстія и статьи, которыя не были бы дозволены къ печати при строгомъ соблюденіи постановленія 15 Сентября 1863 г.

Имѣя въ виду положительно выраженную въ этомъ постановленіи ВЫСОЧАЙШУЮ волю, воспрещающую безконтрольное опубликованіе сочиненій и статей, частію названныхъ, частію же опущенныхъ въ проектированномъ дополнительномъ пунктѣ, я считаю необходимымъ, при сознанныхъ уже неудобствахъ уклоненія отъ сего правила, обнаруженныхъ практикою, въ отвращеніе ихъ на будущее время, дополнить IV Отдѣлъ Указа 6 Апрѣля во всемъ соотвѣтственно содержанію приведеннаго ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія, для чего надлежало бы къ дополнительному пункту *з* присоединить слова:

«или же приводятся рѣчи, обращенныя къ ВЫСОЧАЙШИМЪ Особамъ, а также на статьи, содержащія въ себѣ разсказы и сужденія, до Членовъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи относящіеся».

О таковомъ мнѣніи моемъ имѣя честь увѣдомить Ваше Превосходительство, вставляю долгомъ присовокупить, что въ отношеніи публикаціи о происшествіяхъ по вѣдомству Дворцовыхъ управленій, я нахожу нужнымъ вмѣнить въ обязанность репортерамъ и издателямъ газетъ помѣщать въ своихъ изданіяхъ подобныя публикаціи не иначе, какъ съ разрѣшенія Министерства ИМПЕРАТОРСКАГО Двора; при чемъ однако же удобнѣйшимъ не вмѣнить правила сего въ законоположеніе, а ограничиться

циркулярнымъ предписаніемъ о томъ по цензурѣ, обращаюсь къ Вамъ, Милостивый Государь, съ покорнѣйшею просьбою не оставить сдѣлать зависящее отъ Васъ по этому предмету распоряженіе.

Подписалъ: *За Министра ИМПЕРАТОРСКАГО Двора,*
Генералъ-Адъютантъ Графъ Адлербергъ 2.

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦІИ.

ДЕПАРТАМЕНТЪ

ОТДѢЛЕНІЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ.

Столъ 2.

Іюля 16 дня 1868 г.

№ 11.463

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Господину Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

При отношеніи за № 1.793 предмѣстникъ Вашего Превосходительства препроводилъ на заключеніе Министерства Юстиціи проектъ дополненій и измѣненій дѣйствующихъ постановленій о книгопечатаніи и цензурѣ.

Разсмотрѣніе этого проекта вызвало, съ моей стороны нижеизложенныя замѣчанія.

I. Съ цѣлію устраненія неудобствъ, возникающихъ на практикѣ чрезъ изданіе безъ цензуры сочиненій и переводовъ отдѣльными выпусками въ объемѣ, меньшемъ противъ назначенной указомъ 6 апрѣля 1865 года нормы для полныхъ сочиненій и переводовъ, главное управленіе по дѣламъ печати признаетъ необходимымъ измѣнить статьи 2 и 3 п. а отд. I указа 6 апрѣля 1865 г.

Не касаясь мысли, служившей основаніемъ такому предположенію, нельзя однако не замѣтить, что *едва ли* предполагаемая новая редакція этихъ статей представляется на столько полною и на столько точною, что при ней невозможно уже будетъ повтореніе тѣхъ случаевъ, въ устраненіе которыхъ измѣняется законъ 6 апрѣля 1865 года.

Употребленное во 2 статьѣ (новой редакціи) выраженіе: «сочиненія и изданія, печатаемыя въ объемѣ не менѣе 10 листовъ», повидимому совершенно однозначуще выраженію закона 6 апрѣля: «всѣ оригинальныя сочиненія объемомъ не менѣе 10 листовъ». Вся разница заключается въ томъ лишь, что по новой редакціи, въ ст. 2 включены слова: «*изданія печатаемыя*», но эти слова не только не выражаютъ запрещенія выпускать сочиненія отдѣльными выпусками въ объемѣ, каждый, менѣе 10 листовъ, но напротивъ того, какъ бы освящаютъ присвоемое себѣ издателями право на подобные выпуски, потому что подъ словомъ «изданіе» обыкновенно разумѣется выпускъ въ свѣтъ цѣлаго сочиненія, а не отдѣльныхъ его частей. Въ подтвержденіе этой мысли можно сослаться во 1-хъ на публикаціи объ изданіи того или другаго сочиненія, въ которыхъ весьма часто, если не всегда говорится, что *изданіе* будетъ состоять изъ столькихъ то выпусковъ, и во 2-хъ на 2 пункт 25 статьи отдѣл. II закона 6 апрѣля, который начинается слѣдующими словами: «экземпляры каждаго *выпуска изданія*, выходящаго въ свѣтъ рѣже одного раза въ недѣлю». Тѣмъ менѣе еще новая редакція 3 статьи можетъ предупредить выпускъ въ свѣтъ переводовъ отдѣльными незначительными частями, потому что упо-

требленное въ ней слово «печатаемые» не придаетъ этой статьѣ особаго, противъ прежняго значенія. И нынѣ смыслъ этой статьи есть тотъ, что переводы, *печатаемые* въ объемѣ менѣе 20 листовъ, не освобождаются отъ предварительной цензуры, и никогда не было и не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, чтобы число листовъ измѣрялось писанными, а не печатными листами.

II. Не встрѣчая препятствія къ измѣненію первой половины пункта а отдѣленія IV указа 6 апрѣля, съ цѣлію точнаго опредѣленія, какія именно изданія подлежатъ духовной цензурѣ, я позволю себѣ обратить вниманія Вашего Превосходительства на то во 1-хъ, что за такимъ опредѣленіемъ едва ли есть надобность въ употребленныхъ въ проектированной по этому предмету статьѣ словахъ: «по дѣйствующимъ постановленіямъ и распоряженіямъ», во 2-хъ что слова: «изобличенія и опроверженія расколовъ и ихъ ученій съ догматической стороны» не заключаются въ законахъ, опредѣляющихъ кругъ дѣйствій духовной цензуры, которые однако, какъ видно изъ объясненій къ этой статьѣ, Главное Управленіе не предполагало дополнить. Если же считать подобныя сочиненія подходящими подъ «изложеніе догматовъ православной вѣры», то нѣтъ надобности и упоминать о нихъ отдѣльно; и въ 3-хъ, что едва ли будетъ удобно безусловно запрещать печатать, безъ цензуры, всякія разсужденія о состояніи православія на Востокѣ и о греческомъ духовенствѣ. Нельзя не отдѣлять изложеніе и обсужденіе догматовъ православной вѣры и вообще христіанства, отъ обсужденія дѣйствій духовенства. Если оспариваніе догматовъ не должно быть допускаемо, какъ это и предположено въ разсматриваемомъ проектѣ, если потому необходимо, чтобы всякое вообще изложеніе догматовъ православной вѣры было подвергнуто духовной цензурѣ, то нельзя того же сказать объ обсужденіи состоянія православія и дѣйствій духовенства: этихъ предметовъ можно касаться безъ нарушенія уваженія къ религіи и безъ опасенія распространить о ея догматахъ какія-либо превратныя понятія. Придерживаясь буквально смысла проектированнаго Главнымъ Управленіемъ правила, ни одинъ журналъ, ни одна газета не будетъ имѣть даже права сообщить своимъ читателямъ, не испросивъ разрѣшенія у цензуры, о политическомъ положеніи православія на Востокѣ или объ отношеніяхъ къ Православнымъ и греческому духовенству мѣстныхъ властей. По этому казалось бы необходимымъ подвергнуть предложенное Совѣтомъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати въ дополненіе къ пункту *а* отдѣл. IV указа 6 апрѣля правило тщательному обсужденію, принявъ при этомъ во вниманіе, что правило это, не лишенное политическаго значенія, можетъ подать поводъ къ перепискѣ съ иностранными правительствами, которыя, зная что все, что пишется въ нашихъ журналахъ о состояніи Православія на Востокѣ и о греческомъ духовенствѣ, проходитъ чрезъ руки правительственнаго установленія, будутъ нерѣдко считать мнѣнія выраженныя въ пропущенныхъ цензурою статьяхъ, за мнѣнія нашего Правительства.

Независимо отъ сего, при предположенной редакціи п. а отд. IV, нельзя оставить безъ измѣненія заключительныя слова этой статьи «Постановленія и распоряженія сіи . . . основаніи», находившіяся въ связи съ началомъ статьи, нынѣ измѣняемымъ.

III. Совѣтъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати полагаетъ воспретить изданіе, безъ просмотра цензуры, всѣхъ книгъ, какого бы то ни было объема, для составленія коихъ само Правительство дало матеріалы, равно сборниковъ, переводовъ и отдѣльныхъ статей, заключающихъ въ себѣ заимствованные изъ правительственныхъ архивовъ рукописные доку-

менты текущаго столѣтія и частныя письма и записки Царственныхъ въ Россіи Особъ, равно и прочихъ членовъ ИМПЕРАТОРСКАГО Дома, съ половины XVIII столѣтія. Подобное правило представляется, по моему мнѣнію, совершенно излишнимъ, ибо, какъ было заявлено Статсъ-Секретаремъ Графомъ Паниным, Правительство имѣетъ всегда возможность открывать свои архивы людямъ благонадежнымъ, а въ случаѣ сомнѣній поставлять имъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы прежде обнародованія заимствованныхъ изъ архивовъ матеріаловъ изданіе было представлено на просмотръ подлежащаго вѣдомства. Если же документы были пріобрѣтены незаконно, то виновные въ томъ могутъ быть подвергнуты отвѣтственности на основаніи 303 и 419 статей Уложенія о наказ.

Съ принятіемъ же предложеннаго Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати правила, 2-я статья пункта *б* отдѣлен. 1-го указа 6 апрѣля, освобождающая отъ предварительной цензуры всѣ изданія академій, университетовъ, ученыхъ обществъ и установленій, потеряетъ всякую силу.

IV. Воспрещеніе одному лицу быть отвѣтственнымъ редакторомъ по *нѣсколькимъ повременнымъ изданіямъ* нельзя не признать значительнымъ стѣсненіемъ правъ лицъ, занимающихся литературою, и ущербомъ для ихъ матеріальнаго благосостоянія. Поэтому, если дѣйствительно затрудненія, могущія оказаться въ случаѣ пріостановленія или запрещенія одного изъ изданій, находящихся въ завѣдываніи одного редактора, могутъ вести къ необходимости установленія подобнаго правила, то его слѣдовало бы по крайней мѣрѣ ограничить тѣми изданіями, къ которымъ, по особому ихъ составу, всего чаще примѣняется система административныхъ взысканій и относительно которыхъ приведенное опасеніе можетъ потому имѣть дѣйствительное значеніе, т. е. примѣнить его исключительно къ *газетамъ*, но не воспрещать одному лицу быть отвѣтственнымъ редакторомъ по нѣсколькимъ журналамъ или сборникамъ (отд. II ст. 1 закона 6 апрѣля 1865 года) или воспрещать изданіе журналовъ или сборниковъ редактору газеты. Потому въ разсматриваемой статьѣ надлежало бы слова: «по нѣсколькимъ повременнымъ изданіямъ» замѣнить словами: «по *нѣсколькимъ газетамъ*».

Обращаясь за симъ къ обсужденію тѣхъ дополненій, которыя Главное Управленіе предполагаетъ начертать въ постановленіяхъ о *нарушеніяхъ законовъ о печати*, я считаю долгомъ обратить вниманіе Вашего Превосходительства на нѣкоторыя общія соображенія по поводу статей Уложенія, относящихся къ сему предмету.

Внимательное обсужденіе какъ этихъ статей, такъ и примѣненія ихъ на практикѣ, привело меня къ убѣжденію о чрезвычайной слабости постановленій, обнимающихъ главныя нарушенія по дѣламъ печати, каковы 1035, 1036 и 1037 ст. Уложен. о наказан.

Она происходитъ, какъ отъ легкости опредѣленныхъ въ этихъ статьяхъ личныхъ наказаній, доходящихъ до самаго кратковременнаго ареста, такъ и отъ того, что во всѣхъ ихъ личное наказаніе можетъ быть замѣнено денежнымъ штрафомъ, опредѣляемымъ *только въ высшемъ размѣрѣ*.

Въ этомъ случаѣ и при существованіи закона, по которому денежный штрафъ, опредѣленный въ высшемъ размѣрѣ, можетъ быть уменьшаемъ безъ всякаго ограниченія, высшій изъ всѣхъ исчисленныхъ въ означенныхъ статьяхъ проступковъ можетъ отвратиться самымъ незначительнымъ денежнымъ штрафомъ.

Такая легкость наказанія вовсе не соотвѣтствуетъ, по моему убѣжденію, важности предусмотрѣнныхъ въ этихъ статьяхъ нарушеній. Возмож-

деніе вражды между сословіями или отдѣльными частями населенія, оспариваніе обязательной силы законовъ, наконецъ оспариваніе началъ собственности и семейнаго союза—всѣ эти дѣйствія клонятся къ нарушенію *главныхъ основъ*, на которыхъ зиждется благосостояніе государства, и показываютъ явное желаніе поколебать общественный строй. Печатаніе оскорбительныхъ отзывовъ о законахъ и распоряженіяхъ правительственныхъ и судебныхъ установленій, если не посягаетъ столь открыто на основанія государственнаго устройства, то свидѣтельствуетъ о совершенномъ неуваженіи къ органамъ правительства и о желаніи, подъ покровомъ дозволенной критики ихъ дѣйствій, уронить ихъ въ глазахъ общества. Всѣ эти нарушенія представляютъ для общества большую опасность по тому вліянію, которое печать имѣетъ на массу читателей.

Лучшимъ доказательствомъ недостаточности положенныхъ нашими законами, за означенныя дѣйствія, наказаній, служитъ сопоставленіе ихъ съ тѣми, которыя назначены за соотвѣтственныя дѣйствія во Французскомъ кодексѣ, сравненіе съ которымъ всего удобнѣе по болѣе подробному развитію въ немъ законовъ о печати, послужившихъ основаніемъ для другихъ кодексовъ *). Тамъ положено: за возбужденіе вражды или презрѣнія гражданъ другъ къ другу—тюремное заключеніе отъ 15 дней до 2-хъ лѣтъ *и денежный штрафъ* 100—4.000 франковъ (loi du 11 Août 1848 art. 7); за нарушеніе уваженія къ законамъ и оправданіе воспрещенныхъ ими дѣйствій—тюрьма отъ 1 мѣсяца до 2-хъ лѣтъ *и штрафъ* 16—1.000 франковъ (27 Juillet, 1849, art. 3), за оспариваніе началъ собственности и семейнаго союза—тюрьма отъ 1 мѣсяца до 3-хъ лѣтъ *и штрафъ* 100 — 4.000 франковъ (11 Août 1848, art. 3). Точно также и за нѣкоторые проступки, означенные въ новыхъ, составленныхъ Главнымъ Управленіемъ статьяхъ, какъ-то: за возбужденіе военнослужащихъ къ неповиновенію начальству, оскорбленіе личности иностранныхъ Монарховъ (но не дипломатическихъ агентовъ) и составленіе подписокъ на покрытіе присужденныхъ судомъ штрафовъ, во Французскомъ кодексѣ положено заключеніе въ тюрьмѣ (на срокъ отъ одного мѣсяца до 3-хъ лѣтъ) совокупно съ весьма значительными денежными штрафами.

Не касаясь вопроса, на сколько недостатки существующаго у насъ порядка могутъ быть устранены благоразумнымъ примѣненіемъ закона со стороны судей, я не могу не замѣтить, что въ дѣлахъ о печати твердость и опредѣлительность законовъ, предусматривающихъ нарушенія, поселяющая въ издателяхъ и писателяхъ увѣренность въ неизбѣжности опредѣленнаго наказанія, служитъ лучшимъ средствомъ къ предупрежденію самыхъ нарушеній. Но для этого необходимо соотвѣтствіе установленныхъ закономъ взысканій съ важностью самихъ законопарушеній.

По этимъ соображеніямъ я полагалъ бы измѣнить 1035 — 1037 ст. Уложен. въ слѣдующемъ:

1-е. Установить за всѣ нарушенія, указанныя въ этихъ статьяхъ, *обязательныя личныя наказанія*. Что же касается денежныхъ штрафовъ, то меньшее сравнительно съ Франціей развитіе нашей печати не позволяетъ повидимому сдѣлать ихъ, какъ тамъ, всегда обязательными, а потому представлялось бы всего удобнѣе предоставить суду во всѣхъ слу-

---

*) Впрочемъ строгія наказанія существуютъ не въ одномъ Французскомъ кодексѣ. Въ Австріи за всѣ проступки, опредѣленные въ 1035—1037 ст. нашего Уложенія, положены одни личныя наказанія, а не денежные штрафы.

чаяхъ, указанныхъ въ приведенныхъ статьяхъ, опредѣлить оные *сверхъ личнаго наказанія,* и тѣмъ самымъ дать возможность примѣнять денежные штрафы въ случаяхъ, гдѣ они дѣйствительно полезны, наприм. по отношенію къ газетамъ.

2-е. Въ 1036 ст. оставить заключеніе въ смирительномъ домѣ или тюрьмѣ, исключивъ арестъ. Такое измѣненіе наказанія приближаетъ его къ французскому правилу, а равно согласно и съ проектомъ о книгопечатаніи 1862 года, служившемъ главнымъ основаніемъ для составленнаго впослѣдствіи въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ проекта: въ ст. 105 сего проекта за разсматриваемое дѣйствіе полагалось заключеніе въ смирительномъ домѣ или въ тюрьмѣ.

3-е. За оспариваніе прямой силы законовъ и оправдываніе воспрещенныхъ ими дѣяній (1035 ст. Улож.) положить заключеніе въ тюрьмѣ отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ или въ смирительномъ домѣ отъ 2—8-ми мѣсяцевъ. Арестъ отъ 4-хъ дней, установленный въ 1035 статьѣ Уложенія, конечно недостаточенъ. По проекту 1862 г. (ст. 104) предполагалось за это дѣйствіе назначить заключеніе въ тюрьмѣ или смирительномъ домѣ въ мѣрѣ, опредѣленной 41 статьею Уложенія изд. 1857 года (этому соотвѣтствуетъ по Уложенію 1866 года, срокъ отъ 2—8 мѣсяцевъ). Коммисія же, образованная при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, предполагала еще возвысить это наказаніе (ст. 127 окончательнаго проекта).

4-е. За прочіе предусмотрѣнные 1.035-ю статьею проступки оставить положенныя въ ней личныя наказанія, съ присовокупленіемъ заключенія въ смирительномъ домѣ степенью ниже, чѣмъ въ предъидущемъ пунктѣ, т. е. отъ 2—4 мѣсяцевъ.

и 5-е. За оспариваніе началъ собственности и семейнаго союза—одно изъ нарушеній, по моему мнѣнію, наиболѣе опасныхъ для общественнаго строя по тому вліянію, которое направленная въ этомъ смыслѣ пропаганда легко имѣетъ въ кругу необразованныхъ читателей,—назначить арестъ въ высшей мѣрѣ противъ 1.037 статьи Уложенія, т. е. отъ 3-хъ недѣль до 3-хъ мѣсяцевъ или тюремное заключеніе отъ 2-хъ мѣсяцевъ до 1-го года и 4-хъ мѣсяцевъ. Размѣръ денежнаго штрафа, который судъ можетъ прибавить къ личному наказанію, слѣдуетъ возвысить до 500 руб., чтобы тѣмъ устранить отчасти ту приманку, которую издатели видятъ въ большей выгодѣ, получаемой отъ изданія сочиненій, проводящихъ подобныя вредныя идеи.

При этомъ считаю нужнымъ обратить вниманіе Вашего Превосходительства на то, что, согласно сужденіямъ Главнаго Управленія, помѣщеннымъ на 17-й страницѣ проекта, которыя въ этомъ отношеніи я вполнѣ раздѣляю, виновные въ нарушеніи законовъ о печати должны подлежать наказанію за одинъ фактъ нарушенія, конечно совѣршенный *умышленно*, но безъ всякаго отношенія къ *цѣли*, которую они имѣли въ виду. Послѣдняя же, согласно 3-му пункту 129-й ст. Уложенія, можетъ имѣть вліяніе только на мѣру наказанія. Поставленіе наказанія въ непремѣнную зависимость отъ преступной цѣли виновныхъ, которая въ большинствѣ случаевъ не можетъ быть доказана, должно вести, при строгомъ соблюденіи закона, къ постоянной безнаказанности закононарушеній. Согласно сему слѣдовало бы изъ 1.037 ст. исключить слова: «съ намѣреніемъ разрушить или ослабить ихъ основы», а изъ конца 1.035 ст.—«съ цѣлію возбудить къ нимъ неуваженіе» (сравн. франц. законы: 11 Août 1848 art. 3. 27 Juillet 1849 art. 5).

Переходя къ обсужденію вновь проектированныхъ Главнымъ Управленіемъ постановленій о нарушеніяхъ законовъ по дѣламъ печати, и соглашаясь вообще съ необходимостью этихъ дополненій (кромѣ впрочемъ пункта *б* статьи 1-й, который по своей неопредѣленности можетъ повлечь повлечь ко многимъ недоумѣніямъ), я считаю нужнымъ замѣтить, что приуроченіе этихъ постановленій, по отношенію къ наказаніямъ, къ существующимъ статьямъ Уложенія, не вполнѣ соотвѣтствуетъ значенію опредѣленныхъ въ нихъ проступковъ.

Въ частности относительно этихъ статей я нахожу:

1. Напечатаніе сочиненія направленнаго противъ началъ христіанства, или возбуждающаго военнослужащихъ къ неповиновенію начальству и неисполненію обязанностей службы, можетъ быть дѣйствительно подведено, по наказанію, подъ 1.035 ст. въ томъ видѣ, въ которомъ я полагаю измѣнить ее для случаевъ оспариванія силы законовъ и оправданія воспрещенныхъ ими дѣйствій, къ коимъ приведенные проступки близко подходятъ.

2. Помѣщеніе особаго правила о наказуемости распространенія ложныхъ извѣстій и слуховъ, могущихъ нарушить общественное спокойствіе и порядокъ, объяснено въ проектѣ тѣмъ, что соотвѣтственныя постановленія прежняго Уложенія (1.196 и 1.197 ст.), изъ изданія 1866 г. исключены. Хотя же эти статьи влекли только заключеніе въ тюрьмѣ по 3-й степени, и лишь въ случаѣ особенно вредныхъ послѣдствій по 2-й или 1-й степени, однако въ текстѣ проекта предположено уравнять распространеніе ложныхъ слуховъ съ самымъ важнымъ нарушеніемъ по дѣламъ печати—возбужденіемъ вражды сословій (1.036 ст. Уложенія), влекущимъ заключеніе въ смирительномъ домѣ до 2-хъ лѣтъ.

Принимая во вниманіе указанныя объясненія проекта и относительную легкость разсматриваемаго проступка, а также и то, что распространеніе слуховъ, имѣющихъ *политическую зловредную цѣль*, предусмотрѣно въ 932 ст. Уложенія и влечетъ болѣе строгія наказанія,—я полагалъ бы примѣнить къ распространенію ложныхъ извѣстій и слуховъ, наказаніе, положенное въ 1.037 ст. Уложенія, съ предоставленіемъ суду налагать на виновныхъ, сверхъ личнаго наказанія, денежное взысканіе не свыше 500 р.

3. Также подведено подъ 1.036 ст. Уложенія напечатаніе оскорбительнаго отзыва о личности иностранныхъ Монарховъ или ихъ дипломатическихъ агентовъ. По проекту 1862 г. (ст. 103) за этотъ проступокъ былъ положенъ арестъ или тюремное заключеніе до 1 года. По французскому кодексу различено оскорбленіе личности *иностранныхъ Монарховъ* и ихъ *дипломатическихъ агентовъ*. За первое полагается тюремное заключеніе и денежный штрафъ, за второе—одно изъ сихъ взысканій, по усмотрѣнію суда и при томъ въ низшей мѣрѣ (17 Mai 1819, art. 12, 17). Тоже различіе проведено въ законодательствахъ Бельгіи (законы 20 Декабря 1852 г. и 12 Марта 1858 г.) и Пруссіи (законъ 14 Апрѣля 1851 г.), съ уменьшеніемъ наказанія за оскорбленіе дипломатическаго агента на половину. Такое различіе, вытекающее изъ сущности вещей, слѣдовало бы примѣнить и у насъ, и опредѣлить: а) за оскорбленіе личности иностраннаго Монарха—заключеніе въ смирительномъ домѣ въ такой же мѣрѣ, какъ за напечатаніе оскорбительнаго отзыва о распоряженіяхъ правительственныхъ мѣстъ, т. е. отъ 2—4 мѣсяцевъ, или заключеніе въ тюрьмѣ отъ 2 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ, и в) за оскорбленіе личности дипломатическаго агента—заключеніе въ тюрьмѣ отъ 2 мѣсяцевъ до 1 года и 4

мѣсяцевъ или арестъ отъ 3-хъ недѣль до 3-хъ мѣсяцевъ. Въ обоихъ случаяхъ суду слѣдуетъ предоставить право налагать, сверхъ того, денежное взысканіе не свыше 500 р.

Наконецъ казалось бы необходимымъ, по примѣру Прусскаго кодекса, установить наказуемость разсматриваемыхъ проступковъ въ отношеніи къ тѣмъ только государствамъ, законы которыхъ ограждаютъ подобнымъ же образомъ Русскаго ИМПЕРАТОРА и Русскихъ дипломатическихъ агентовъ.

4. Въ проектѣ предполагается подвергать наказанію, опредѣленному въ 1.037 ст. Уложенія, изобличенныхъ въ составленіи публичной подписки для покрытія денежныхъ пеней, наложенныхъ по суду за нарушеніе законовъ о печати.

Правило это заимствовано изъ первоначальнаго проекта Устава о книгопечатаніи (122 ст. проекта 1862 г., 139 ст. окончательнаго проекта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ); но тамъ оно было изложено иначе, а именно опредѣлялось взысканіе за составленіе публичной подписки для покрытія денежныхъ пеней, наложенныхъ не только за нарушеніе законовъ о печати, но за нарушеніе какого бы то ни было закона. Въ такомъ видѣ изложено соотвѣтственное правило и во Французскомъ кодексѣ (loi du 27 Juillet 1849, art. 5). Такое опредѣленіе, по моему мнѣнію, представлялось бы несравненно правильнѣе потому, что нѣтъ никакого основанія дѣлать въ этомъ отношеніи какое-либо изъятіе для дѣлъ печати. Если подписка въ пользу подвергнутаго штрафу за нарушеніе законовъ о печати не можетъ быть допускаема, потому что она парализируетъ дѣйствіе судебнаго опредѣленія и нарушаетъ должное къ нему уваженіе, то тѣже качества имѣетъ и подписка для возмѣщенія всякаго иного, налагаемаго судомъ взысканія.

Потому я полагалъ бы изъ проектированной статьи исключить слова: «за нарушеніе законовъ о печати», а равно слово «*публичной*», ибо если и непубличная подписка будетъ обнаружена, то виновные въ ней не могутъ быть освобождены отъ взысканія.

Соглашаяся съ предположеніемъ проекта о примѣненіи къ разсматриваемому проступку наказанія, опредѣленнаго въ 1.037 ст. Уложенія, я полагалъ бы, согласно правилу Французскаго кодекса, сдѣлать *денежное взысканіе* въ этомъ случаѣ *обязательнымъ*, такъ какъ въ немъ заключается одно изъ лучшихъ средствъ къ предупрежденію подобныхъ дѣйствій, и опредѣлить, что собранныя по подпискѣ деньги обращаются въ капиталъ на устройство мѣстъ заключенія.

5. Въ статьѣ объ оглашеніи въ печати подробностей предварительнаго слѣдствія я полагаю нужнымъ сдѣлать слѣдующія измѣненія: а) слова «до поступленія дѣла въ судъ» замѣнить словами «*до судебнаго засѣданія*», такъ какъ предварительное слѣдствіе и по поступленіи дѣла въ судъ не подлежитъ огласкѣ, и вредъ отъ нарушенія этого правила въ этомъ періодѣ можетъ быть не меньшимъ, чѣмъ и до поступленія дѣла въ судъ; б) исключить слова «и тѣмъ умышленно или неумышленно повредитъ раскрытію преступленія». Это выраженіе, ставящее наказаніе за оглашеніе обстоятельствъ слѣдствія, въ непремѣнную зависимость отъ происшедшаго отъ сего вреда, не согласуется съ дальнѣйшими словами статьи «смотря по роду и болѣе или менѣе вреднымъ происшедшимъ или *могущимъ произойти* по слѣдствіямъ», по смыслу которыхъ виновный можетъ быть подвергнутъ наказанію, хотя бы отъ его дѣйствія вредныхъ послѣд-

ствій еще не произошло. Для предупрежденія огласки обстоятельствъ слѣдствія, необходимо, чтобы наказаніе постигло виновнаго во всякомъ случаѣ, независимо отъ случайныхъ послѣдствій его дѣянія, в) выраженіе *«предварительнаго слѣдствія»* замѣнить, для согласованія съ терминологіей Устава уголовн. судопроизводства, словами *«дознанія или предварительнаго слѣдствія»*.

Что же касается наказанія за этотъ проступокъ, то по моему мнѣнію, необходимо уравнять его съ наказаніемъ за распространеніе ложныхъ извѣстій и слуховъ, могущихъ нарушить общественное спокойствіе и порядокъ, т. е. назначить арестъ не свыше 6 недѣль. Если же за послѣдній проступокъ будетъ признано необходимымъ, согласно объясненіямъ проекта, сохранить наказанія, назначенныя 1.196 и 1.197 ст. Уложен. издан. 1857 г., то эти же наказанія слѣдуетъ опредѣлить и здѣсь, а именно: арестъ по 1 или 2-й степени 39 ст. Уложен. (7 дней—3 мѣсяцевъ) или тюремное заключеніе по 3 степени 38 ст. (отъ 2—4 мѣсяцевъ), соотвѣтственно 1 и 2-й степенямъ 43 и 3 степени 42-й ст. Уложен. по издан. 1857 г.

При пересмотрѣ статей Уложенія о нарушеніяхъ законовъ о печати, нельзя не обратить вниманіе на несообразность, представляющуюся въ 1.040 ст. Уложенія и по всей вѣроятности, вкравшуюся туда по ошибкѣ. Законъ 6-го Апрѣля ввелъ, согласно началу, существующему въ большинствѣ законодательствъ, различіе между *оскорбленіемъ*, съ указаніемъ позорящаго обстоятельства, и *злословіемъ*, или бранью, безъ указанія подобнаго обстоятельства (ср. Франц. законъ 17 Мая 1819 г. art. 16,18,19; Бельгійскій законъ 1831 г., Прусскій законъ 14 Апрѣля 1851 года), и также согласно съ другими кодексами назначилъ за послѣднее нарушеніе наказанія, какъ личныя, такъ и денежныя въ низшемъ размѣрѣ противъ перваго.

Въ проектѣ, составленномъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1863 г., предполагалось установить: за *опозореніе*—денежное взысканіе до 500 р. и тюремное заключеніе до 2-хъ лѣтъ, *или, по усмотрѣнію суда, одно изъ сихъ наказаній*, а за *поруганіе*—денежное взысканіе до 200 р. и арестъ или тюрьма до 6 мѣсяцевъ, *или же, по усмотрѣнію суда, одно изъ сихъ наказаній* (§§ 135 и 136, составленные согласно сужденіямъ Коммисіи, изложеннымъ въ журналѣ 6-го засѣданія стрн. 6). Въ окончательномъ же проектѣ 1864 г. изъ послѣдней статьи (§ 135) заключительныя слова, предоставляющія выборъ одного изъ наказаній усмотрѣнію суда, исключены, и въ такомъ видѣ это правило внесено въ 1.040 ст. Уложен. о наказаніяхъ. Такимъ образомъ за нарушеніе, признаваемое нашимъ законодательствомъ легчайшимъ (поруганіе, 1.040 ст. Улож.) полагается непремѣнно денежное взысканіе и арестъ или тюрьма, тогда какъ за болѣе тяжкій проступокъ (1.039 ст.) наказаніе можетъ быть ограничено однимъ денежнымъ взысканіемъ. Казалось бы необходимымъ воспользоваться пересмотромъ статей Уложенія, чтобы исправить эту аномалію, возстановивъ въ 1.040 ст. слова «или же по усмотрѣнію суда, одному изъ сихъ наказаній».

Въ заключеніе считаю долгомъ обратить вниманіе Вашего Превосходительства на одно общее замѣчаніе, касающееся системы установленныхъ за нарушенія законовъ о печати денежныхъ штрафовъ. Они вездѣ опредѣлены въ одномъ высшемъ размѣрѣ и слѣдовательно, согласно 41 ст.

Уложен. и 3 п. 12 ст. Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, могутъ быть уменьшаемы безъ всякаго ограниченія.

Такую систему въ отношеніи къ тѣмъ нарушеніямъ законовъ о печати, за которыя положено одно денежное взысканіе (1.010—1.013 и т. п. ст. Уложен.) или усмотрѣнію суда предоставлено ограничиться однимъ денежнымъ взысканіемъ (1.038, 1.039 ст.) или же денежное взысканіе положено, какъ обязательное прибавочное наказаніе (1.024 ст. и друг.), я не могу признать вполнѣ удобною.

Въ дѣлахъ о печати болѣе, чѣмъ въ какихъ-либо другихъ, возможно и дѣйствительно существуетъ различіе взглядовъ на то, что должно быть признано преступнымъ и въ какой мѣрѣ. Для опредѣленія преступности дѣяній служитъ законъ, и судъ не можетъ, оставаясь въ предѣлахъ закона, въ оцѣнкѣ свойства дѣянія, въ подведеніи его подъ статью Уложенія, не руководствоваться строго его опредѣленіями. Но при полной добросовѣстности судьи, онъ не можетъ вполнѣ отрѣшаться отъ личнаго взгляда на *мѣру преступности* запрещеннаго закономъ дѣянія, если законъ не установляетъ никакихъ границъ при опредѣленіи наказанія, и потому въ назначеніи наказанія онъ можетъ легко уклониться отъ намѣренія законодательства. Подобная опасность особенно ощутительна тамъ, гдѣ назначеніе наказанія предоставлено единоличному судьѣ, т. е. въ дѣлахъ, подвѣдомственныхъ Мировымъ Судьямъ.

Нельзя не указать на примѣръ иностранныхъ законодательствъ, гдѣ на судебное сословіе конечно не можетъ быть взведено обвиненіе въ пристрастіи или недобросовѣстности, но гдѣ тѣмъ неменѣе законъ призналъ необходимымъ установить въ дѣлахъ о нарушеніяхъ печати minimum денежныхъ взысканій, а иногда даже назначить ихъ въ опредѣленной цифрѣ. Достаточно обратить вниманіе на нѣкоторые изъ проступковъ, указанныхъ въ означенныхъ выше статьяхъ Уложенія и предусмотрѣнныхъ въ иностранныхъ кодексахъ.

Во Франціи, гдѣ весьма подробно развита система денежныхъ взысканій, они опредѣлены во всѣхъ безъ изъятія статьяхъ въ minimum и maximum. За опозореніе (diffamation) положенъ штрафъ отъ 25—2000 или отъ 40—3000 франковъ. За поруганіе (injure) отъ 25—2000 или 16—500 франковъ. Въ Бельгіи за calomnie штрафъ отъ 100—2000 франковъ, за diffamation отъ 26—400 фр. и за injure отъ 50—500 фр. Въ Португаліи за подобныя дѣйствія также положены денежныя взысканія, опредѣленныя въ низшемъ и высшемъ размѣрѣ.

За выходъ въ свѣтъ повременнаго изданія безъ предварительнаго разрѣшенія (1028 ст. нашего Уложенія), во Франціи, до отмѣны въ нынѣшнемъ году предварительнаго разрѣшенія, было назначено денежное взысканіе отъ 100—2000 франк. за каждый нумеръ.

За неозначеніе на каждомъ нумерѣ повременнаго изданія имени типографщика (1.013 ст. нашего Уложенія) положены денежныя взысканія: въ Бельгіи въ 100 флориновъ, въ Пруссіи отъ 10—200 талеровъ, въ Англіи въ 100 фун. стерлинговъ. Во Франціи опредѣленъ штрафъ за неозначеніе имени типографщика и отвѣтственнаго редактора.

Руководствуясь этими соображеніями и примѣрами, я признаю вполнѣ необходимымъ пересмотрѣть означенныя выше статьи Уложенія, съ тѣмъ,

чтобы опредѣлить, хотя бы въ широкихъ границахъ, и низшій размѣръ установленныхъ въ нихъ денежныхъ взысканій.

Имѣю честь о всѣхъ вышеизложенныхъ соображеніяхъ увѣдомить Ваше Превосходительство.

Подписалъ: *Министръ Юстиціи,*
Статсъ-Секретарь Графъ Паленъ.

Библиотека
Института Ленина
при ЦК ВКП(б)

Скрѣпилъ: *Директоръ Эссенъ.*